

Юлия Журавлева

ПОПАДОС 2

ОРКИ ТОЖЕ
ЛЮДИ

16+

Полный попадос

Юлия Журавлева

Попадос 2. Орки тоже люди

«Автор»

2019

Журавлева Ю.

Попадос 2. Орки тоже люди / Ю. Журавлева — «Автор»,
2019 — (Полный попадос)

Где-то мир спасает красота, а где-то зеленая орка с верной дубиной. За недолгое время в новом теле я смогла найти несколько друзей, нажать кучу врагов и уйму проблем. А мои мечты всё продолжают сбываться самым невероятным образом. И что теперь с этими мечтами делать - ума не приложу. Заключительная часть дилогии.

© Журавлева Ю., 2019

© Автор, 2019

Содержание

1. Новые знакомства	6
2. Маленький принц	13
3. Игрушки	20
4. В кабак!	28
5. Мы собираемся в поход	34
6. Начало пути	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Автор обложки – Анна Герасимова

Ссылка на группу художника с постом:

https://vk.com/fan_kotik?w=wall-155792209_602

1. Новые знакомства

Постоялый двор с говорящим названием «Усталый путник» встретил меня радушно, а главное – с бадьей горячей воды, в которой я отмокала почти час. Ужин заказала в номер, решив поменьше светиться в общем зале. А потом была замечательная, волшебная, ни с чем не сравнимая ночь, полная страсти и нежности. Я страстно прижимала к себе мягкую перьевую подушку, а одеяло нежно согревало меня своим теплом, укутывая в шерстяные объятия. И всё это на жестком, но настоящем матрасе и немного грубых, но таких желанных простынях.

Теперь я точно знаю, что нужно женщине в постели!

Утром после сытного завтрака я направилась в Башню магов. Ее трудно было не найти: эта махина, представляющая собой длинный конус, заметна из любой части города. Все дороги, как лучи, вели к ней. Вообще, весьма показательно, что центром Авардона являлось не правительственное или духовное сооружение, а обитель магов. Впрочем, особой религиозности я в этом мире пока не заметила, но даже то, что маги смогли подвинуть светскую власть, само по себе показательно.

Чистый город с низенькими постройками из светлого камня и обилием зелени производил благоприятное впечатление. Если бы не поджигающее время и осознание того, что вот-вот меня начнут искать, я бы обязательно поплутала по узеньким улочкам. Но я спешила к магам, надеясь, что смогу найти с ними общий язык. И часа не прошло, как я дошла от окраины до центра Авардона – Башни магии.

Огромное, по местным меркам, строение вблизи оказалось еще более монументальным. Задрав голову, я пыталась разглядеть блестящую верхушку. Стало интересно: что именно там расположено? Может, и это я смогу узнать...

На входе дежурили боевые маги.

Что я буду делать и говорить – даже не задумывалась. У меня имелась четкая цель – Башня, а там уж действую по обстоятельствам.

Обстоятельства складывались не в мою пользу.

– Пишите прошение, его рассмотрят и сообщат решение, – даже не дослушав до конца, ответили стражи на входе, протягивая мне лист и грифель.

– И как быстро ответят?

– От трех месяцев до года.

И здесь бюрократия. Нет, ждать до года – это не наш путь, мы, орки, идем напролом! Да и грамоте мы не обучены. Поэтому я легко и быстро раскидала двух человеческих охранников и рванула внутрь. Внутри сработала магическая защита, которая, наверное, должна меня обездвигить. Ха! С моим-то иммунитетом к магии я ее воздействия даже не заметила. А вот неудачники эльфы, что светлые, что темные, и шелохнуться бы здесь не смогли! Нет, в хорошее тело я попала, прям то что надо!

Но тут охранников прибавилось, и, навалившись всем скопом, они с горем пополам смогли меня скрутить. Ну ничего, главное – внимание привлекла.

– Что здесь происходит?

Властный низкий голос действовал лучше любых замораживающих заклинаний, причем, что называется, бил по площади. Все, включая меня, замерли и не шевелились, глядя на мага в балахоне с объемным, скрывающим почти всё лицо, капюшоном.

– Эта орчанка пыталась прорваться внутрь Башни, – принялся оправдываться кто-то из охраны, а я еле сдержала возмущение: пыталась! Вполне себе прорвалась! – Но ее мы уже задержали и обезвредили.

– Обезвредили? – все-таки не выдержала я. – Да я даже дубину не брала из жалости к вам, чтобы ненароком никого не покалечить. Я посланница орочьего шамана и избранница духов предков, мне нужен архимаг Дариал!

– Докажи свою избранность, – мужчина приблизился ко мне на несколько шагов.

А мне захотелось сделать пару шагов назад, но больно крепко держали.

– У меня метка на левом предплечье, если отпустят – продемонстрирую.

По небрежному жесту охрана неохотно меня отпустила. Еще бы! Столько сил потратили, пока скрутили, а теперь отпускаяй! А я стянула куртку и показала метку, которая ни капли не изменилась.

– Идем, – бросил мне маг, развернулся и пошел.

Мне ничего не оставалось, как направиться следом.

Привел он меня к большому, метра три в диаметре, круглому углублению в стене, в которое мы зашли, а дальше, как на настоящем лифте, стремительно поднялись вверх. Здорово! Молодцы! Пусть не технологии, зато магию развили. А то я уже приготовилась к забегу по лестнице на самый верх.

Весь подъем маг пристально следил за мной, наверное, ожидая хоть какой-то реакции. Но меня, женщину с Земли двадцать первого века, какими-то лифтами не удивишь. Так что я спокойно вышла, когда платформа замерла напротив одной из комнат. Пока мы ехали, мимо проплывали и лаборатории, и библиотеки, и учебные классы, и вполне обычные кабинеты со столами и шкафами. Наш пункт назначения также являлся кабинетом – вопреки моим ожиданиям и представлениям о магах, чистым, убранным и совершенно не захламленным. Всё стояло на своих местах по полочкам и практически сияло. Интересно: это хозяин помещения аккуратист, уборщицы трудолюбивые или бытовая магия реально существует?

– Присаживайся, – любезно предложил мне маг, садясь за стол и указывая на кресло для посетителей, – и рассказывай, кто ты и зачем проделала такой путь.

– А вы сами, собственно, кто? – с первым встречным я общаться не собиралась.

– Архимаг Дариал, – с усмешкой раздался ответ из-под капюшона. – Или тебе не достаточно моего слова?

– Достаточно.

Не паспорт же у него просить?

– Меня зовут Гхыш. Я была избрана духами предков и Великого древа во время обряда подготовки к свадьбе. Выйти замуж не успела: мое племя захватили проклятые темные. – Этот момент сейчас вызывал у меня скрежет зубов и клыков, даже несмотря на дружбу с Луаронасом. – Шаман перед смертью велел искать вас, он сказал, что мое предназначение исполнится с вашей помощью, так поведали ему духи. И что вы поможете мне найти... что-то.

Я пока решила не раскрывать свою суть: мало ли как это воспримут маги? Вдруг запрут у себя в подвалах и начнут проводить опыты. Жизнь в этом мире научила меня осторожности и осмотрительности. А в остальном – всё истинная правда.

– И что именно нужно найти?

Кто знает, всерьез ли заинтересовался архимаг моей историей, но если вопросы задает – значит, надежда есть.

– Не знаю, шаман не успел рассказать, но я очень на вас надеялась.

– Мне известно, что связь с духами у орков сильна, а избранный или избранная появляется не чаще, чем раз в столетие. И духи ведут его по пути, дают подсказки, если нет возможности сказать точно.

– Вы многое знаете об орках, – заметила я, а сама размышляла: рассказывать ли о своих сновидениях с прекрасным незнакомцем или это к делу не относится?

– Как мы уже выяснили, я архимаг, так что да, о шаманизме и орках знаю достаточно. А еще я специалист по аурам, и твоя аура вызывает у меня много вопросов: она скорее человеческая, чем орочья.

– Это знак избранности так повлиял, после обряда я стала замечать в себе значительные перемены, – не задумываясь ответила я.

Пусть главные перемены произошли немного до обряда, но то, что после обряда во мне и в моей жизни одни сплошные перемены, – однозначно.

– Хорошо, об этом мы еще поговорим, а пока вернемся к предыдущему вопросу. Ты получала какие-то знаки? Может, видения? Что-нибудь действительно существенное, что влияло на твой путь?

– Периодически у меня случаются видения, – нехотя призналась я. – Я часто во сне вижу молодого мужчину, разговариваю с ним.

О том, что мы даже целовались, я решила умолчать, но смущаться всё равно начала. Казалось, что делюсь чем-то очень личным и сокровенным с абсолютно незнакомым человеком.

– Кто он? Можешь его описать? – маг сцепил руки в замок и наклонился ко мне.

– Если честно, одна из версий у меня была, что это вы. Но сейчас даже по голосу понимаю, что ошиблась. И вообще он другой. Он очень красивый. У него длинные светлые волосы, голубые глаза, красивая улыбка, приятный голос, – я невольно замечталась, вспоминая незнакомца из снов, несмотря на наше не самое лучшее расставание.

– Это слишком расплывчатое описание, – перебил мои сладкие грезы собеседник. – Что-нибудь конкретное: шрамы, родинки, украшения.

– Точно! У него есть одно украшение, – вспомнила я. – Серьга в ухе из голубого камня под цвет глаз, похожа на вытянутую каплю с гранями.

– Нарисуешь? – архимаг достал из стола грифель и бумагу и подвинул ко мне.

Я неуверенно взяла грифель непослушными пальцами (они ведь у орков не привыкли к такого рода предметам), но всё же весьма сносно смогла изобразить заинтересовавшую меня еще при первой нашей встрече сережку с вытянутым, тонким, заостренным на концах камнем со множеством граней.

Маг долго смотрел на рисунок, потом встал и пошел к окну. Я не торопила, интуиция подсказывала, что серьга ему известна. Может, и правда, он? Я присмотрелась, пытаюсь различить скрытый под одеждой силуэт. Нет, не он. Я уверена, что гостя из своего сна узнала бы сразу, – неважно, во что он одет. Просто почувствовала бы.

Через пару минут молчания в комнату зашел молодой человек, лет двадцати пяти на вид, с собранными в хвост волосами, вполне буднично одетый.

– Наставник? – низко поклонился он.

– Варлан, проводи нашу гостью до открытых покоев, – велел архимаг.

– Но я уже в гостинице остановилась, у меня там все вещи, – попробовала отказаться я, не уточняя, что из вещей – дубина да тесак, с которыми стражники по городу ходить не разрешили.

– На сегодня ты наша гостья, а дальше – посмотрим. Передвижения не ограничиваются, внутри Башни можешь в сопровождении моего ученика ходить куда угодно. Он гарант твоей безопасности – чтобы ты ненароком себе же не навредила, не более. На завтра ничего не планируй.

На этом наш разговор закончился.

Честно говоря, вынесла я из нашей встречи не много, но главное уловила: архимаг знал, о ком я говорила. Да только по его реакции определить, хорошо это или не очень, сложно. Может, зря я так сразу рассказала о своих снах? Ведь у меня имеются все основания подозревать его не в лучших делах. И запрет покидать Башню нервировал. Сильнее нервировал только

маг, шедший рядом и настолько нагло и беззастенчиво меня разглядывающий, что стоило нам покинуть кабинет архимага, как я повернулась лицом к спутнику.

– Какие-то проблемы? – резко поинтересовалась я.

– Нет, у меня всё нормально, – проявил удивительную толстолобость молодой человек.

– Это пока. Если ты не прекратишь на меня пялиться – обязательно появятся.

– Извини, я не хотел тебя обидеть. Просто никогда не видел орчанок, только орков пару раз встречал. К тому же тебя и твой прорыв вся Башня обсуждает. Ты правда избранница духов?

– Правда.

И кого мне дали в спутники?

– А отметку покажешь?

– Больше тебе ничего не показать?

– А что еще ты можешь показать? – заинтересовался маг.

Эх, жаль, что дубина на постоянном дворе осталась, а то бы ее показала. Глядишь, и вопросов бы поубавилось.

– Давай придерживаться изначального плана – что показываешь, рассказываешь и развлекаешь вынужденную гостью ты.

Настроение у меня, признаться, совершенно не располагало к общению. Всё шло как-то не так, и архимаг темнил: мог бы сразу сказать, в чем дело. Зачем вся эта напуксная таинственность?

– Хочешь, я покажу тебе кое-что интересное, куда гостей обычно не водят, а ты мне – метку духов? – предложил бартер маг.

– А что ты мне покажешь?

– Тебе понравится, – подмигнул молодой человек.

И не стесняясь взял меня за руку и потянул к углублениям-лифтам. Платформа тронулась вверх (а ведь мы и так были почти на самом верху). Следующая наша остановка была конечной, выше подниматься некуда: магический лифт привез нас в шпиль, представляющий из себя восьмигранную пирамиду. На полу изображена роза ветров, указывающая стороны света. А за каждой гранью открывался прекрасный вид с высоты драконьего полета.

– Это еще не всё, – ученик архимага слегка картинно, не спеша дотронулся до стекла, выведя на нем какой-то символ, и тогда начались настоящие чудеса.

Я приблизилась, чтобы разглядеть, но быстро сделала пару шагов назад, поняв, что так лучше видно. Передо мной были не просто панорамные окна, а огромные увеличительные стекла в каждую сторону. То, в которое я смотрела, выходило на запад. Сначала мы осмотрели улицы города, потом леса, поля, деревушки.

– Дальше – горы темных эльфов. – В окне и правда показались горы. – Но эльфы не любят, когда за ними подглядывают.

– А какая вообще дальность действия у стекол?

– Неограниченная, – маг явно наслаждался произведенным эффектом.

– А возможно найти что-то или кого-то конкретного?

– Да, если у вас есть какая-то связь или у тебя есть его вещь.

– Есть, – я дотронулась до подвески.

– Положи ладонь на стекло и подумай о том, кого бы хотела увидеть. Если он специально не закрывается от поиска и жив, то стекло его найдет.

С волнением я дотронулась до стекла, представляя Луаронаса и Ульта. Картинка на стене начала смещаться резко и стремительно, от этого стало немного дурно и закружилась голова, но через минуту я увидела летящего дракона с наездником и невольно улыбнулась. Значит, с ними тоже всё в порядке, во всяком случае – пока.

– Так и быть, заслужил, – я закатала рукав и показала магу метку.

– Можно дотронуться? – спросил тот, разглядев ее со всех сторон.

– Трогай, – разрешила я.

Лучше бы не разрешала. Как только маг не изгалялся: и трогал, и гладил, и щипал, и даже шекотал.

– Может, еще лизнешь? – не выдержала я натиска научного интереса.

– Точно! – и маг на полном серьезе вытянул язык и потянулся ко мне.

– Да шутка это! – я быстро отдернула руку и закрыла метку рукавом, еще и куртку надела, чтоб уж наверняка.

Где их только таких берут, исследователей-экспериментаторов?

– А ты не против, если я ее завтра перерисую?

Точно зря показала!

– А у тебя есть еще чудеса в запасе? – я решила, что за просто так не дамся.

– Что-нибудь придумаю, – подмигнул маг.

– А напони, как тебя зовут?

– Варлан, можно просто Вар.

– Варлан, а тебе не кажется, что настало время обеда?

– Как скажешь! – маг опять попытался ухватить меня за руку, но я увернулась. Что за бесцеремонный тип?

Мы встали на платформу и спустились вниз. На то, что Варлан снова не сводит с меня глаз, я старалась внимания не обращать. Надеюсь, долго терпеть мне его не придется.

Но после обеда я могла смело заявить, что готова подзадержаться в Башне на несколько дней. Красивый просторный зал, украшенный живыми цветами, небольшие столики, накрытые белыми скатертями, шведский стол, звучащая из-под потолка музыка. И главное – абсолютно бесплатно! Кто-то, смотрю, неплохо устроился. За такое можно и навязчивого Варлана простить. Кстати, сам Варлан был весьма ничего, пусть и чувствовалось, что работой он занимается преимущественно бумажной. Худощавый, судя по манере смотреть – немного близорукий, а так симпатичный голубоглазый шатен с интересной родинкой на переносице между бровями. Ему бы еще манерам поучиться – был бы парень что надо.

– Хочешь, пойдем ко мне и я покажу тебе свою коллекцию рун? – предложил после обеда мой провожатый.

И вот вроде нормальное предложение, но слышался в нем какой-то подтекст... может, конечно, проблема во мне, но...

– Давай лучше покажешь мне Башню и как она устроена. К тебе мы всегда зайти успеем.

Башня представляла собой многоярусный слоеный бутерброд: этаж-ресторан с конференц-залом («Залом встреч» по-местному), этаж-лаборатория (нельзя, опасно!), этаж – обучающие классы (нельзя: отвлекаем учеников), этаж-библиотека (можно, но я не умею читать), этаж-артефактохранилище (строго запрещено!), потом этажи-общежития (можно, но я не пойду), а верхние этажи отданы под кабинеты главных магов (лучше не стоит).

В итоге до ужина мы сидели в шпиле, разглядывая окрестности и местные красоты.

Время ужина, на который я буквально летела, подошло незаметно. Так же незаметно ко мне подошел и архимаг, из-за которого я чуть не поперхнулась.

– А у тебя есть запасная одежда получше этой? Можно было бы за ней послать на постоялый двор.

– Нет, вся имеющаяся одежда сейчас на мне.

Мы, орки, бедный народ.

– Плохо, – сказал архимаг и ушел.

Я вопросительно посмотрела на Варлана, но он только плечами пожал. И чем главного мага не устроила моя одежда?

Комната, отведенная мне на время пребывания, не поражала богатством убранства, но в ней была кровать! Казалось бы, такая мелочь, но после ночевки под открытым небом начинаешь ценить простые, на первый взгляд, вещи, так что каждая ночевка в кровати превращается для меня в праздник.

Еще в комнате был настоящий душ, пусть вода из него лилась только после нажатия рычага, но главное – вода была, были мыло и полотенце. Да здравствует мыло душистое и полотенце пушистое! После мытья на чистых простынях жизнь казалась если не раем, то чем-то очень похожим.

Утром, сразу после завтрака, Варлан (который после нормального сна и еды уже не виделся мне таким навязчивым) повел меня к своему наставнику.

Всё в том же кабинете и том же капюшоне на своем кресле восседал главный маг и барабанил узловатыми пальцами по столешнице, пока мы с его учеником сидели напротив через стол и ждали, когда на нас наконец обратят внимание.

– Выглядишь ты, конечно, не лучшим образом, но для орки в целом сойдет, – резюмировал в конце концов главный маг.

– Ну спасибо! Вы просто мастер комплиментов! – обиделась я. Между прочим, даже по человеческим меркам я выглядела вполне прилично и опрятно. – И куда же мы идем в таком неподобающем виде? В ресторан?

– Во дворец. Хочу познакомить тебя с правящей семьей, ты же посланница орочьего шамана – официальное лицо, представительница степи в столице.

– Вы серьезно? – под капюшоном ничего разглядеть не получалось, а понять по голосу, правду ли говорит его магичество или изволит шутить, я не смогла.

– Да, король сам пожелал с тобой встретиться. И поскольку времени на подготовку у нас нет, то ведем тебя в чем есть. Главное, запомни: выражай почтение и постарайся ничему не удивляться.

– А чему я могу удивиться? Что я, по-вашему, дворцов не видела?

– А что, видела? – дожидаться моего ответа архимаг не стал. – Я предупредил: веди себя прилично.

– В носу ковыряться не буду, – заверила мага я.

При этом меня раздражало любопытство: зачем я могла понадобиться королю и чему именно мне предстоит удивиться? Все-таки просто так предупреждать не станут, а я вроде не давала повода думать о себе настолько плохо, по Башне с открытым ртом не ходила. Меня даже их магический лифт не впечатлил.

Я искренне ждала похода во дворец. Авардон ведь вчера толком не рассмотрела, к Башне магов шла нервничая – было не до разглядывания столичной архитектуры и достопримечательностей. Из волшебного шпиля мы рассматривали удаленные места, вот теперь и город посмотрю. Но от Башни до дворца шла прямая и короткая аллея из деревьев, напоминавших каштаны, только с серебристыми листьями. Сам дворец прятался за высоким кованым забором, обвитым цветущими растениями, и утопал в зелени. Относительно небольшое изящное строение, выкрашенное в голубой цвет, в три этажа и с несколькими невысокими, скорее декоративными, башенками.

Ничего особенного, в общем. Внутри всё также было по-дворцовому стандартно: гобелены, картины, вазы, скульптуры.

Нас провели в одну из комнат-гостиных на втором этаже, и маги (а шли мы с архимагом Дариалом и Варланом) напряженно замерли, поглядывая на меня.

Вообще, судя по тому, что Варлан сегодня не отличался разговорчивостью и не пытался приставать с исследовательскими целями, я пришла к выводу, что он в курсе ситуации. Ну что ж, подождем, скоро и я, наверное, узнаю что-нибудь новенькое.

Ожидание не затянулось. Буквально через пару минут после нас в комнату вошла королевская чета, которую сопровождал высокий молодой мужчина. И тут все мои мысли выветрились, а об обещании ничему не удивляться я и не вспомнила.

– Знакомьтесь, ваше величество: избраница духов предков, орка Гхыш, – вышел вперед архимаг.

Мне, наверное, нужно было поклониться – может, даже встать на колени или каким-то другим способом поприветствовать монархов. Но я во все глаза смотрела на сопровождающего их человека.

Передо мной стоял он. Нет – Он. Невероятно прекрасный и еще более притягательный в жизни: красивый, сшитый на заказ костюм под цвет глаз, подчеркивающий стройную фигуру, украшений ровно столько, чтобы они не казались на мужчине излишеством. Я невольно залюбовалась, не в силах до конца поверить, что это не сон, а невероятная явь.

– Его величество король Адриан, ее величество королева Алладия и его высочество принц Асарил, – продолжал церемониал архимаг, а я пораженно замерла.

Мой гость из сна – принц! Мой прекрасный принц! Я застыла, не в силах понять, хорошо это или плохо, и тут случилось нечто, поразившее меня гораздо больше.

– Мама, – неожиданно заверещал принц, тыкая в меня пальцем, – какая страшная и ужасная орка!

И с плачем кинулся к дивану, спрятавшись за спинкой.

У меня отвисла челюсть, которую никак не получалось подобрать, чтобы хоть как-то осмыслить происходящее.

– Э-э-э-э... – только и смогла выдавить из себя я, наблюдая торчащие из-за дивана пятки в блестящих туфлях.

Что это вообще сейчас было?

2. Маленький принц

Королева, извинившись, быстро подошла к сыну и принялась его успокаивать, но принц плакал навзрыд и успокаиваться не желал. Потом все-таки вылез из-за дивана, встал во весь свой немаленький рост и позволил маме вытереть ему слезы, а затем шумно высморкался в поднесенный ею же к носу платок. После чего королева обняла сына и начала тихим голосом что-то ему объяснять.

Всё это время я совершенно неприлично, с открытым ртом, гладела на невероятное зрелище. Нет, и в нашем мире немало людей с разными заболеваниями, но ведь я столько с ним общалась, и принц был абсолютно нормальным. В моих видениях. Неужели в жизни он... Эту мысль не хотелось додумывать. Становилось горько и пусто на душе: казалось, что весь путь проделан зря, а мужчина мечты на деле оказался несмышленным ребенком. Варлан всё это время пихал меня локтем, за что я в конце концов посильнее пихнула его. У меня тут мечты разбиваются и мир рушится, не до него сейчас немного.

В итоге я села на один диван с магами, король разместился напротив, королева с сыном, крепко державшим ее за руку, устроились рядом с королем.

– Мама, а зачем ей клыки? – первым заговорил принц.

– Она же орчанка, ей положены клыки, – терпеливо ответила королева.

А я не выдержала и отвела взгляд. Лучше бы мы вообще не встретились.

– Значит, вы видели моего сына в видениях? – спросил король Адриан, явно проинформированный архимагом.

– Да, – вздохнула я, – видела.

– Насколько я понял, в ваших видениях он был несколько иным?

– Совсем иным, – подтвердила я.

– Когда-то принц был самым нормальным, поверьте, – горячо вступилась за сына королева. – До шестнадцати он развивался как вполне обычный человек, а потом начались какие-то странные изменения. Не сразу, но он начал будто возвращаться в детство. Сначала он стал неусидчивым на встречах и приемах, потом достал своих старых солдатиков и принялся в них играть, затем начал отказываться самостоятельно есть, только с ложечки. Чем дольше это длилось, тем «младше» он себя ощущал. Сейчас его поведение и развитие соответствуют двум-трем годам, и мы ничего не можем с этим поделать! Всё это продолжается почти десять лет, и не получается даже начать его заново обучать...

– Успокойся, дорогая, – король погладил жену по руке. – У нас нет других наследников и, к сожалению, не будет. Нам и этот единственный ребенок дался непросто, мы всё делали, чтобы как-то изменить ситуацию. Но не смогли.

– Может, это колдовство, проклятье? – не сдержалась от высказывания я, за что Варлан от души пнул меня ногой, скрытой за небольшим столиком.

Вот только выйдем из дворца!

– Мы проверяли, – процедил архимаг. – Много раз и очень тщательно. Никакого магического воздействия нет.

– Но кое-что мы все-таки смогли узнать, – снова вмешалась королева. Понятно, что для нее, как для матери, это был очень важный и болезненный вопрос. – Недавно мы обращались за помощью к прорицательнице. И пусть ее слова оказались очень туманны и запутанны, но она сказала, что помочь нам сможет только девушка, представительница другой расы, но с человеческой душой. Архимаг Дариал уже сообщил нам, что ваша аура ближе к человеческой, поэтому, если есть шанс, что пророчество исполнится, мы готовы на всё. Только, прошу вас, помогите!

Я сглотнула. Вот это номер. Если с пророчеством они не солгали, то оно ко мне подходит.

– А что именно было предсказано?

– Сказано нам было следующее, – снова взял слово король. – «Иная с человеческой душой, прошедшая сквозь пространство и избранная неживыми, сможет победить время и провести возлюбленного и влюбленного через Врата мира, если будет с теми, кому доверяет».

В комнате повисла тишина. Я откинулась на спинку дивана, изучая свои зеленые руки с темными когтями. То, что на мне сейчас скрестились взгляды всех присутствующих (за исключением, пожалуй, принца, который крутил головой по сторонам, а если бы мог, то и ногами болтал бы, но рост не позволял), я чувствовала кожей, покрывшейся мурашками от услышанного. Всё, что касалось меня, попало точно в десятку. Что там у нас с остальным?

– Что такое «Врата мира»? – задала первый вопрос я.

– Мы не знаем. У нас есть несколько предположений, но все они из разряда гипотез, – ответил архимаг.

Уверена, он потратил на эту загадку много месяцев, а то и лет.

– А каким образом можно победить время? – я крутила в голове вторую часть пророчества, которое казалось всё более странным.

– Если и можно, то магия над этим не властна. Магически время нельзя даже замедлять.

Значит, они не знают, куда идти и что делать. Отлично. Я уж не говорю про «возлюбленного и влюбленного» – это одно лицо или два? И с доверием у меня имеются некоторые трудности: я не из этих, не из доверчивых.

– Я так понимаю, что ты узнала себя в пророчестве? – архимаг, конечно, проницателен.

– Да, вполне, – вынужденно призналась я. – Только вот с реализацией пока не всё ясно.

– Так вы можете? – королева смотрела на меня так, будто, скажи я сейчас «да», принц снова, сию же минуту, станет нормальным.

– Помогу, если смогу, – вздохнула я. – Мне ведь тоже неизвестно, что за Врата имелись в виду, да и эти слова про время...

Что делать со временем – совсем не ясно. Поворачивать вспять? Наоборот, направлять вперед? Замедлять или ускорять? Впрочем, разница невелика: я не умею ничего из перечисленного и понятия не имею, как реализовать хоть что-то.

– Мы щедро вознаградим вас, – подался вперед король. – Поверьте, вы никогда ни в чем не будете нуждаться.

– И просить вы можете всё, что пожелаете! – подтвердила королева.

– Так уж всё? – с грустной улыбкой спросила я. – Уверена, того, что я действительно хочу попросить, вы не позволите.

– Мы дадим клятву на крови, если потребуется, – горячо заверила королева.

И я поняла: это мой шанс. Сейчас или никогда.

– В таком случае, если мне удастся снова сделать вашего сына нормальным, вы позволите ему на мне жениться. При условии, что он сам этого захочет, конечно, – спешно добавила я.

Второе молчание в комнате длилось дольше первого. Я бросила взгляд на Варлана: он смотрел на меня так, как я в начале встречи пялилась на принца, с выражением шока и неверия. Да уж, ни много ни мало – самого принца в мужья запросила. И идущую к нему в перспективе (далекой и очень радужной) корону. Амбициозно для орки из степи. Впрочем, я ведь не абы какая орка, а дочь вождя! А могла бы быть женой Великого Вождя (но об этой упущенной возможности совершенно не жалею).

– Если таково ваше условие – то оно будет исполнено. При исцелении нашего сына, разумеется, – наконец пришел в себя король.

– И вы готовы поклясться? – не поверила своим удлинённым ушам я.

– Да, объявим курс на укрепление межрасовых связей, это не проблема. Главное, чтобы было кому в брак вступать.

– В таком случае я попробую.

Терять мне всё равно нечего, а так хоть четкая цель теперь имеется.

– На этом мы пока расстанемся, – подскочил с дивана архимаг.

Мы с Варланом поднялись следом и попрощались с правящей семьей. Принц помахал нам рукой и сказал «пока-пока» на прощание. Я стиснула зубы: мне необходимо всё исправить, снова сделать его нормальным!

– Ты что творишь? – не успели мы выйти, набросился на меня архимаг. – Кем ты себя возомнила? Как тебе вообще в голову пришло такое просить?

Я хотела ответить, но Варлан, извинившись перед наставником, схватил меня за руку и потащил по боковым коридорам дальше. Чего именно молодой маг опасался больше: что я не сдержусь и окончательно выведу из себя архимага или что архимаг и так на грани, как и моя жизнь, – непонятно. Какое-то время мы шли молча, пока не оказались на веранде, откуда открывался красивый вид на сад королевского дворца.

– Гхыш, наставник прав, дело даже не в твоей дерзости. Нет таких клятв, которые нельзя обойти. И нет такого живого существа, хоть орка, хоть эльфа, которого нельзя убить. Если ты не передумаешь, то я и шидариса не дам за твою жизнь в случае успеха. И в случае провала, кстати, тоже.

Я смотрела в окно на разноцветный цветущий сад, где пели птицы и порхали бабочки, ощущавшиеся неотъемлемой частью пейзажа. «Погода была прекрасная, принцесса была...»

– Ты считаешь, что у меня нет права на счастье? Что я не могу любить принца и рассчитывать на взаимность? – не оборачиваясь, спросила я.

– Ты – орчанка. Была бы эльфийкой, никто бы и слова не сказал. Но твой народ слишком иной, чтобы его приняли люди. Чтобы позволить такой королеве взойти на престол.

– Будь что будет, – твердо сказала я и посмотрела в глаза магу: в его радужках клубился серый туман. – Орки тоже люди. Просто зеленые и с клыками.

Оставив Варлана переваривать мое заявление, я вышла в сад. Честно говоря, сейчас я сама не понимала, какой бес в меня вселился и зачем я вообще попросила принца в мужья. Несмотря на то, что какое-то время незнакомец из снов занимал большую часть моих мыслей и очень мне нравился, таких серьезных намерений у меня относительно него никогда не было. Но, даже взвесив всё и оценив абсурдность собственного требования, я не собиралась от него отказываться. Во-первых, перспектива, пусть и едва наметившаяся, выйти замуж за принца не так уж и плоха. Кто, в конце концов, не мечтает о принце? А во-вторых, всё, что я делала после попадания, было исключительно по наитию. И вели ли меня духи, судьба, интуиция, факт остается фактом: я выжила в совершенно незнакомом месте и сейчас нахожусь, ни много ни мало, в королевском дворце, хотя начала свое путешествие в степи в одной шкуре и с дубиной на боку. Ну и тесаком, куда же без него.

Я всё смогу. Если уж мне суждено жить в этом мире и в этом теле, я выжму из своих возможностей всё. Какой смысл мелочиться и осторожничать? Я не готова вести орчью кочевую жизнь и проводить публичные свадебные обряды в присутствии всего племени с огромным вонючим мужем. Я хочу жить по-человечески. И буду. Ведь главное в любой ситуации – оставаться собой. И это, как ни странно, и есть самое сложное.

В этот момент на плечо мне опустилась тяжелая рука. Я вздрогнула и, резко развернувшись, вывернула наглуую конечность в захват за спину ее хозяину, параллельно пробивая ему под коленями и заваливая вниз, уже готовая сунуть лицом в землю. Рефлексы у меня сейчас – на зависть любому бойцу.

– Отпусти, – прохрипел Варлан. – Я просто хотел спросить, есть ли у тебя план и когда мы выходим?

– Что значит «мы»? Когда это ты успел присоединиться к походу?

– Без меня ты наделаешь кучу глупостей, я уверен. К тому же я лучше образован, знаю четыре языка и многое умею и могу. Точнее, смогу, если ты не сломаешь мне руку!

Я выпустила человека из захвата и скрестила руки на груди. Какой прыткий, а? Сутки как знакомы, а уже в спутники набивается.

– Ты не пожалеешь, – встав и отряхнув штаны, заверил меня маг.

– А тебе-то это зачем? – поинтересовалась я.

– Ты не поймешь, дочь степей, – покачал головой Варлан. – Я с пяти лет живу в Башне, не покидая пределов города. Да и право свободно выходить в город я получил только в пятнадцать. Мне сейчас двадцать пять, а мир я знаю только по книгам и картам. И по обзорному шпилю. Просто так меня наставник никуда не отпустит, буду еще лет десять у него в учениках на побегушках. А если ты сама возьмешь меня в команду, он не сможет отказать: король не позволит.

– Не знаю, – протянула я. – Языком ты, конечно, неплохо болтаешь, а вот на деле тебя даже слабая орочья женщина может скрутить...

– Ну, знаешь! – возмутился Варлан, но быстро взял себя в руки. – Я просто со слабыми женщинами любой расы не воюю.

– Ладно, подумаю, – улыбнулась я.

Команда мне не помешает, и маг, пусть и без нормального боевого опыта, точно лишним не станет.

– Так у тебя есть какой-нибудь план? Может, духи тебе что-нибудь нашептали?

– Дождешься от них, – отмахнулась я. – План такой: вытащить из твоего наставника всё, что он знает, найти Врата, провести через них принца и выйти за него замуж. Как тебе, нормально?

– Отлично, – усмехнулся маг, – поддерживаю по всем пунктам. Надеюсь, когда станешь королевой, не забудешь, кто тебе в этом помог.

– Как думаешь, меня правда скорее убьют, чем позволят принцу жениться?

В том, что никакие клятвы не сдержат заботливых родителей, я не сомневалась.

– Вероятность большая, поэтому вопрос с замужеством нужно обдумать как следует. Возможно, стоит выйти за него до путешествия и объявить об этом. Все-таки одно дело – убивать орку, другое – действующую жену принца.

– Я не смогу скрепить союз с ребенком, как бы он ни выглядел. Особенно с ребенком, который видит во мне «страшную орку».

– Значит, этот прекрасный момент отложим до исцеления. Или, как вариант, свадьбу проведем сразу после возвращения принца во взрослое состояние.

– Как бы его еще в это взрослое состояние вернуть...

Всё это, конечно, хорошо, но я понятия не имела, что делать. Причем даже вариантов никаких в голову не приходило.

– Если тебя ведут духи, то они помогут, – уверенно заявил Варлан.

– Скажи, – я посмотрела на мага, – а зачем орочьим духам помогать человеческому принцу?

– Чтобы сделать дочь орочьего вождя принцессой, а затем и королевой и тем самым помочь всему народу?

– Если смотреть под этим углом – возможно, но все-таки мне кажется странным такое предназначение.

– Как я и сказал, духи выведут тебя на верный путь, каким бы извилистым он ни казался. Так что всё получится. У орков огромный потенциал – уверен: если бы вы были чуточку организованнее, то давно бы уже покорили не только своих соседей темных эльфов, но и остальные народы заставили бы с собой считаться.

– Если бы да кабы, – вздохнула я.

Перед глазами вновь мелькнула горящая степь. Я отогнала видение. Объединение орков с самого начала казалось сомнительной затеей, но какую бы цель ни поставили передо мной духи, я смогу ее выполнить. Потому что во мне – орочья сила, неуязвимость к магии, шаманские таланты и человеческая смекалка.

И теперь этой смекалкой придется поработать.

– Скажи, а я могу вернуться на постоянный двор? – Ведь не под арестом же я у магов нахожусь.

– К сожалению, нет. После того, как о тебе узнал король, с тебя велено глаз не спускать. К тому же у нас по округе уже разнеслась новость об одной орчанке, путешествующей с темным эльфом и драконом, которую подозревают в уничтожении источника.

Еще и источник этот! Сколько же он будет мне аукаться? Обложили проклятые маги со всех сторон.

– Так это правда? – считал мою реакцию Варлан. – Я был почти уверен, что это какое-то глупое недоразумение или просто повод тебя задержать! А ты действительно уничтожила источник?!

– Не могу понять: тебя это пугает или восхищает?

– Не знаю, – честно признался маг. – А ты расскажешь, как именно можно уничтожить источник?

– Нет, это слишком опасные знания для обычного человека, – отрезала я и отвернулась, чтобы скрыть улыбку.

Раз уж он с большой вероятностью попадет в мою команду по спасению принца, пусть считает меня великой и ужасной повелительницей источников. Авторитет – дело наживное, и наживать его стоит начинать пораньше.

– Пойдем, проводишь меня в Башню, мне есть о чем подумать сразу после обеда.

Варлан шел всю обратную дорогу молча. Видимо, мои слова произвели на него неизгладимое впечатление. В молчании прошел и обед – правда, под конец мне казалось, что маг вот-вот взорвется от любопытства, которое явно распирало его, но продолжить расспросы он пока не решался. Интересно, на сколько его хватит?

Хватило ровно до окончания обеда.

– Наставник говорил, что ты сильная шаманка, а это редко встречается у вас среди женщин. Значит, шаманизм способен преодолеть магию?

Я продолжала загадочно улыбаться.

– Гхьш, а ты не возражаешь, если мы проведем несколько исследований? У тебя ведь всё равно иммунитет...

– Возражаю! Еще как возражаю! Никаких исследований и экспериментов.

Нашел, понимаешь, подопытную орку!

– Но тебе ведь совершенно не сложно, – заныл маг. – И делать ничего не надо, просто немного постоять.

– Сложно. И вообще, у меня другие планы – я иду в библиотеку.

Я встала и обогнула мага, тут же побежавшего меня догонять.

– Ты же читать не умеешь, – напомнил он мне.

И зачем я ему вчера в этом призналась?

– Тебе-то что? Я, может, просто хочу посидеть в тишине и одиночестве, выпитывая мудрость многовековых фолиантов.

– Многовековые фолианты хранятся в закрытой части библиотеки, тебе их никто не даст без разрешения. В свободном доступе только обычные учебные книги, – влез со своими уточнениями Варлан.

– Разберусь как-нибудь! Иди лучше позанимайся магией, домашнее задание сделай.

– Какое домашнее задание?

– Любое, – отмахнулась я. – Займись уже чем-нибудь полезным.

Судя по тому, как надулся Варлан, мои слова его задели, но отвязаться от неугомонного провожатого мне было жизненно необходимо. Полжизни за час одиночества.

В библиотеке, занимавшей целый этаж, было пусто. Только один лысенький старичок сидел в читальном зале, уткнувшись в какую-то книгу. Я бездумно бродила вдоль стеллажей, иногда доставая наугад первый попавшийся том, раскрывая его на случайной странице и неизменно натываясь только на непонятный набор символов. Даже картинки и те казались странными и не вызывали никаких ассоциаций.

Врата мира...

Это виделось самой легкой частью задачи, потому что должно быть чем-то материальным: арка, ворота – постройка, а не эфемерные чувства или время, на которое придется воздействовать.

Врата мира – это часть пространства. Найдем их – сможем разобраться и со временем, ведь пространство и время, если верить Эйнштейну, идут в связке и искривляются-искажаются вместе. Только где же их найти?

Мне под руку очень вовремя попались географические атласы. Взяв несколько из них, я вернулась в читальный зал, сев поближе к окну. Не знаю точно, зачем я это сделала, – наверное, в глубине души надеялась, что духи предков дадут мне подсказку, солнечным зайчиком указав нужную точку на карте. Но небо опять затянули тучи, распугав всех солнечных зайчиков и похоронив мою надежду на стороннюю помощь. Я листала страницы, не представляя, с чего вообще начинать. В библиотеку заходили (и выходили) люди, постоянно проходя мимо меня, а ведь я устроилась не на проходе. Чем дольше я сидела, тем оживленнее становилось в библиотеке – очень скоро последние сомнения в том, что это неспроста, улетучились. Маги целенаправленно подходили к окну, возле которого мирно листала атласы я, и любовались видами на город, проверяли, нет ли дождя, прикидывали погоду по одежде прохожих.

Нет, так дело не пойдет. Я подхватила свои книги и ушла в самый дальний угол. Пусть освещение здесь не ахти, зато окна, к которому всем срочно понадобилось подойти, нет.

Окна не было, зато здесь стоял один-единственный стеллаж, до этого не пользовавшийся популярностью, а теперь внезапно оказавшийся самым нужным. Копаясь в стеллаже, маги до того усиленно косили на меня глазами, что я почти начала беспокоиться за их зрение: этак если не косоглазие, то фингал точно можно заработать.

За здоровье магов волновалась не одна я.

– Мне стоит опасаться эпидемии интимных болезней в Башне? – раздался рядом со мной очень знакомый голос.

Я удивленно повернулась. Лысенький плюгавенький мужчина, сидевший в библиотеке с самого моего прихода, недовольно оглядывал троих магов, изображающих бурную деятельность у стеллажа.

– Нет, архимаг, что вы!

– Тогда почему всем сегодня понадобился этот раздел, в котором других книг нет?

– Наше исследование... – неуверенно начал один.

– Зашло не туда, я полагаю, – завершил за него фразу архимаг. – Надеюсь, оно сможет без последствий вернуться в нужное русло.

Других слов не потребовалось – всех любопытных исследователей как ветром сдуло из библиотеки. Остались только я и архимаг Дариал.

Вот тебе и крутой маг под капюшоном! Невзрачный, на улице такого и не заметишь, невысокий и совершенно лысый. Где великие и прекрасные? Пока что более-менее с моим представлением о волшебниках совпадал только Тинарис.

Не спрашивая разрешения, маг подсел ко мне за стол, заглянув, что именно я изучаю.

– Умеешь читать?

– Нет, откуда?

– Тогда что ты здесь забыла? – удивился маг.

– Надо же с чего-то начинать, – пожала плечами я.

– Ставь атласы на место, Врат мира в них нет, я проверял. Покажу тебе кое-что другое. Наверное, всё лучше, чем я думала, раз архимаг сам пошел на контакт. Надеюсь, во всяком случае.

Вместе с архимагом мы снова поднялись в его кабинет. Жестом указав мне на стул, который впору было подписывать моим именем, Дариал сел в свое кресло и дотронулся до одного из ящичков стола. От всей его фигуры сразу повеяло магией, и я передернулась от озноба, что не осталось незамеченным.

– Ты совершенно невосприимчива к магии, – сказал глава Башни, – но при этом чувствуешь ее. А еще, как мы тут недавно узнали, ты сильная шаманка. Как всё это сочетается в тебе одной?

– А разве эти качества несочетаемы?

Я никогда не задумывалась над своими способностями всерьез.

– Нет. На орков можно воздействовать магией, просто сила должна быть соответствующей. Но при этом саму магию они не ощущают. Ты же даже источник умудрилась уничтожить, – усмехнулся маг.

– Я его не уничтожала!

От этого дурацкого обвинения мне просто жизненно необходимо отделаться – жизненно в самом прямом смысле.

– Надеюсь, – Дариал поставил передо мной небольшой железный ларец. – Я бы хотел сказать: верю, но веры во мне осталось мало, а вот надежда еще теплится. Взгляни.

Нажав на потайной рычажок, мужчина откинул крышку ларчика. В нем среди темно-красного бархата лежала сережка, которую я видела на принце во сне, но не заметила на нем в жизни.

– Это ведь та самая? – маг положил на стол мой рисунок, казавшийся совсем неказистым рядом с оригиналом, – простой, но одновременно очень красивой вещью.

– Да, – я, как и в первый раз, с восхищением разглядывала голубую сережку-каплю, сверкающую многочисленными очень тонкими гранями. От украшения шла магия – легкая, едва уловимая, но я ощущала ее покалыванием на кончиках пальцев, которыми дотронулась до сверкающего камня. – Это ведь артефакт? А что именно он делает? Какие у него свойства?

– Не знаю, – тяжело вздохнул архимаг. – Я понятия не имею, что это такое.

3. Игрушки

– То есть как – не знаете? Вы же архимаг!

– Представь себе, и архимаги не знают всего на свете. Хотя за возможность узнать про эту вещь я бы отдал многое. Проверим, вдруг тебе удастся пролить свет на ее свойства. Можешь взять в руки, примерить. Не бойся, – заметил мои сомнения Дариал. – Еще никто не смог ее активировать.

– Не хочу становиться первой, – призналась я, но сережку в руки взяла. Крупный камень на проверку оказался невесомым, будто полым, и совершенно непрозрачным. – А пара у нее есть?

– Мы не нашли. А в видениях на принце была вторая серьга?

– Нет. Может, что-то небольшое в другом ухе, но эта сережка абсолютно точно была только одна.

– Расскажи, что именно являлось к тебе в видениях, – попросил архимаг.

– А вы расскажете мне потом всё, что знаете сами?

– Конечно. Только не уверен, что знаю намного больше тебя.

– Да и мне особо нечем хвастаться, – я задумалась. – Мы виделись с принцем в мире, являющимся отражением этого, но совершенно пустым. Во всяком случае, из живых там только принц. О себе он ничего не помнит – ни кто он, ни как туда попал.

– Это я уже понял. А какой он сейчас? В момент возвращения в детство Асарилу шел семнадцатый год, а к семнадцати он окончательно превратился в трехлетнего ребенка. Каким его видела ты?

– Он точно такой же, как сейчас в жизни. Только с серьгой, – подумав, добавила я. – А так один в один. Не могу сказать, что совершенно нормальный (одиночество сказывается или что-то еще), но каких-то серьезных отклонений я не заметила.

– Значит, мир духов, – резюмировал маг. – И все-таки сережка...

Он протянул руку и взял у меня украшение, наверное, в тысячный раз рассматривая его со всех сторон. Но, не найдя ничего нового – вообще ничего не найдя, – бросил на стол и откинулся на спинку стула, привычно забарабанив пальцами по столешнице.

– Когда стало ясно, что с Асарилом происходит нечто странное, мы, несколько магов из Башни, забрали у него все артефакты, включая фамильные драгоценности, – начал рассказ архимаг. – Артефакты были стандартные, сама понимаешь: единственного наследника берегли как зеницу ока – ничего серьезного или опасного в его руки попасть просто не могло. Единственная вещь, которая не числилась ни в каких официальных описях, сейчас лежит перед нами. Откуда она вообще взялась – непонятно. Есть версия, что ее подарили принцу на шестнадцатилетие. Подарки проверялись, но что-то могло просочиться: людей и не людей во дворце много, а сережку легко пронести незаметно прямо на себе. Но никакого подтверждения мы не нашли: опросили и допросили всех – никто ничего не видел и не знал. Серьгу мы изучили вдоль и поперек – безрезультатно. Стабильный слабый магический фон – ничего более.

– А пробовали надевать ее на принца? Может, посмотреть, как они взаимодействуют? – предложила я.

– Мы всё пробовали, Гхыш, поверь. За без малого десять лет мы перепробовали всё, но не продвинулись ни на шаг. Серьга молчит, как и разум принца.

Я смотрела на мага и видела человека, десять лет борющегося с большой бедой и все десять лет корящего себя за то, что не способен ничем помочь.

– Маги подчиняются королю?

– Нет, мы сотрудничаем, потому что стабильность нужна всем. К тому же Адриан хороший король. Не идеальный, но кто из нас идеален? И Асарил всегда был хорошим мальчиком, рос у меня на глазах. Он и сейчас... хороший мальчик.

– Он уничтожил источник, – медленно произнесла я, чем вновь обратила на себя внимание мага, ушедшего в свои грустные думы и воспоминания. – На моих глазах и без особых проблем. Правда, не совсем самостоятельно, ему нужен был проводник в этом мире, но действовал он сам. А еще десять лет назад сбились источники – возможно, не без его участия.

Маг молчал долго, после чего подобрал со стола сережку и убрал ее в ларец, подергав крышку для верности.

– То, что ты говоришь, – невозможно, но придумать подобное сложно. А найти объяснение – еще сложнее. В любом случае тебе нужно завтра встретиться с принцем, попробовать пообщаться с ним – может, он что-то вспомнит или почувствует. Или ты почувствуешь. Если хочешь – возьми с собой серьгу. Сопровождать тебя пойдет Варлан: они всегда дружили с принцем, ровесники, с детства знакомы, так что его Асарил не испугается.

– А мне обязательно встречаться с принцем?

Тяжело видеть красивого человека с мышлением трехлетнего ребенка.

– Конечно, тебе вообще стоит узнать его получше, раз ты собралась за него замуж, – поддел меня маг.

– Всё еще злитесь? – я встала, но не могла не спросить перед уходом. Наверное, потому что в глубине души и сама понимала, какую глупость сморозила, но взять и сказать: нет, я передумала, оставьте принца себе – тоже не получалось. Отказаться от замужества всегда можно, а вот получить на него разрешение...

– Да что с тебя взять, – махнул рукой маг. – Иди уже, на сегодня всё. Нет, не всё, чуть не забыл: ты же у нас особо опасная преступница, – усмехнулся архимаг и достал из стола массивный перстень. – Надевай. Он даст тебе неприкосновенность и защиту, но только от магического контроля, обычные стражи вправе тебя задержать.

Я повертела в руках печатку с изображением спирали, утончающейся к концам. Не почувствовав магии, я немного разочаровалась: даже регулировалась она простым подгибанием ободка.

– Вообще, у меня имеется небольшая проблемка и со стражами. – Может, у магов есть вещички и от них? – Мелкое недоразумение, само собой...

– Предположим, та таверна, которую вы спалили, была не такой уж и маленькой, но столичные стражи тебя за это не ищут. Наши области достаточно автономны, поэтому в тех краях тебе появляться не стоит, но в других местах можешь спать спокойно.

– Спасибо, – поблагодарила я мага и пошла к выходу, крутя непривычное украшение на пальце. Что-то за последние дни я прямо-таки обрастаю всякими побрякушками.

– Гхыш, твои многочисленные вещи из постоянного двора перенесли в отведенную комнату, можешь за них не переживать.

Архимаг и не пытался скрыть веселья в голосе: узнал, наверное, что у меня на постоянном дворе хранилось. Ладно, пусть радуется. Главное, что оружие снова со мной.

В комнате меня действительно ждали дубина с тесаком, с ними стало сразу как-то легче – во всяком случае, за их сохранность я уже не беспокоилась. Не то чтобы на такое добро мог кто-то позариться, но всё же...

Ужинала я в одиночестве, если так можно сказать об ужине в зале, битком набитом магами, которые разве что пальцами в меня не тыкали. Интересно: здесь можно выносить еду, чтобы поесть в комнате, а не давиться под всеобщим вниманием? Варлана нигде не наблюдалось. Это он так обиделся или его засосало какое-нибудь исследование?

К себе я практически сбежала, бросив ужин на половине, после того, как ко мне в седьмой раз попытались подсесть.

Опустившись на кровать, я задумалась обо всем происходящем вокруг. Ажиотаж в Башне, вызванный моим появлением, всё нарастал. Ответов на многочисленные вопросы у меня как не было, так и нет. И знакомство вживую с красавчиком из снов не принесло мне пока ничего хорошего, но именно это изменить проще всего: ведь я обещала «взрослому» принцу рассказать, кто он на самом деле. Осталось лечь спать, чтобы завтра встретиться с ним.

Ночь прошла отлично, мне снилось много разных снов – кроме того, которого я по-настоящему ждала. Проснувшись утром, я почувствовала ужасное разочарование. Что еще за сбой в межмировой связи? Или принц тоже обиделся на меня после последней неудачной попытки вытащить в свой мир?

Стук в дверь отвлек от размышлений о принцах, вернув в суровую действительность.

– Гхыш, это я, Вар! Вставай и идем завтракать, а то опоздаем! – Барабанная дробь продолжилась, а мне оставалось только вздохнуть и пойти открывать ходившую ходуном дверь.

– Чего ты так ломишься? И орать не надо, я не глухая, – отчитала мага я, выходя из комнаты.

– Я слышал, что орки очень крепко спят, – как ни в чем ни бывало пояснил Варлан. – Это, конечно, неподтвержденные слухи, но орки очень мало изучены.

– Какая жалость, что моя раса такая неизученная. Я, если что, сплю чутко – не нужно кричать на всю Башню.

– Ты ведь будущая королева – должна потворствовать науке и магии, – не сдавался мой спутник.

– Вот стану королевой – буду потворствовать, а если не стану – завещаю свой труп науке, и тогда хоть обызучайтесь.

– Я не уверен, что твой труп будет пригоден для изучения, – решил развить тему маг. – Особенно если что-то пойдет не так.

– Варлан, я сейчас тебя стукну. Сильно.

– Я всего лишь пытаюсь донести до тебя, что наукой нужно заниматься при жизни, – надулся человек.

– Я к вашей науке не имею никакого отношения, так что не порть мне аппетит.

Вот есть же такие люди, которые с самого утра так и норовят вывести из равновесия! Нет, мне однозначно стоит показать Варлану свою дубину – может, проникнется?

За завтраком маг сидел молча, за что ему большое спасибо, а в конце он все-таки нашел, чем добить мое и без того не лучшее настроение.

– Мы идем во дворец. Наставник сказал, тебе нужно больше общаться с принцем.

Идти не хотелось: принца я предпочитала во сне, в котором он мне сегодня не явился. И уже это виделось мне не лучшим признаком. Но раз архимаг сказал и раз я сама вызвалась спасти бедолагу, придется идти и пытаться понять что-нибудь. Не знаю, что именно можно понять после общения с маленьким ребенком, но мне необходимо получить хоть какие-нибудь зацепки.

И снова короткая аллея, кованая ограда и небольшой голубой дворец. Судя по тому, что, зайдя внутрь, повернули мы на этот раз в другую сторону и предметов искусства здесь было расставлено значительно меньше, мы шли в жилую часть. На удивление, нас никто не сопровождал, дворецкий и охрана, поздоровавшись с Варланом, без проблем позволили зайти. Наверное, маг здесь свой. Около комнаты, под дверью в которую мы остановились, дежурили двое охранников; они также поздоровались с магом и беспрепятственно пропустили нас дальше. Комната оказалась детской.

Мне трудно судить, но, наверное, такая детская – мечта любого мальчишки: всё пространство заставлено игрушечными солдатыками, на стойке стояли игрушечные мечи, а посередине возвышалась игрушечная крепость с меня ростом. Крепость выглядела совершенно настоящей: зубчатые стены с бойницами увенчаны башнями с караульными, внутренние поме-

щения и надворные постройки, ров, перекидной мост... Мне, далекой от войнушек, и то стало интересно. Принц же, судя по группировке игрушечных войск, готовил штурм.

– Привет! – громко поздоровался Варлан.

– Вар! Ты пришел! – подскочил принц. – А что ты мне принес?

– Я не принес, я привел. Посмотри, это Гхыш. Ты ведь еще никогда не играл с настоящими орками?

Асарил, только сейчас заметивший меня, встрече не обрадовался. Смотрел он настороженно и к общению был не расположен.

– Привет! – я постаралась дружелюбно улыбнуться, но изображать дружелюбие с клыками не так уж и просто. К тому же я совершенно не представляла, как вести себя с детьми, поэтому, не найдя должного отклика от принца, начала усиленно сигнализировать бровями Варлану: выручай, мол!

– Давайте все вместе поиграем, – излучая энтузиазм, предложил маг. – Мы будем за людей оборонять замок, а Гхыш за орков будет нападать!

– Давайте! Фигурки орков у меня есть! – поддержал принц и полез в многочисленные ящики.

Вот же! Да, у орков никаких шансов! К тому же я одна, а их двое. Но ничего не поделаешь, пришлось идти, брать коробку с орками и расставлять их в боевом порядке.

Поскольку о тактиках и стратегиях, которые обсуждали мои «противники», я знать не знала и слышать не слышала, то и не старалась ничего придумать. А еще из того, что я запомнила в первые сутки своего «попадания», главной тактикой орков было: беги и бей.

– Ну что, все готовы, начинаем? – Варлан командовал магами, Асарил – обычными солдатами.

Принц объявил полную готовность, слегка подпрыгивая от нетерпения. Мне тоже пришлось сказать, что готова. И тут началось всё самое интересное! Всё никак не привыкну, что мир-то магический – и игры, соответственно, тоже.

Варлан провел рукой, активировав заложенное заклинание, и фигурки орков, каждая сантиметров десять в высоту, зашевелились. Я даже присела, чтобы лучше разглядеть чудное чудо. Орки вели себя как живые: стояли, лениво почесываясь и махая дубинами.

– Давай, – начал подгонять меня принц, – атакуй!

Расстановка войск не сулила никаких перспектив, но я невольно заразилась атмосферой игры.

– Вперед! – крикнула я своему войску. – Рубим вот это дерево и выносим ворота!

– Поднять мост! Закрывать ворота! Приготовить смолу! – Надо же, а играет Асарил неплохо, вполне осознанно. Или это нормально для трех лет? – Арбалетчики, на стену!

– Шаманы, начать ритуал! Призываем гром и молнию! – Среди фигурок орков-воинов затесались три шамана с посохами.

– Маги! Поднять щиты!

– Шаманы! Вызываем бурю! Снести людей со стен! Обеспечить подход бойцам! Мои верные орки! Выносим двери!

– Смола!

– Щиты!

– Бейте сильнее! Крушите их!

– Скорее все на стены! Маги, подключайтесь! Арбалетчики!

– Шаманы! Всё внимание на арбалетчиков! Не позволяйте им стрелять!

– Латники! Готовьтесь! Они вот-вот ворвутся внутрь!

Приказы сыпались со всех сторон, мы перекрикивали друг друга, отдавая войскам и отдельным фигуркам приказы, но маги в бою оказались почти бесполезны: их защиту снесли три шамана (сомневаюсь, что в жизни они смогли бы проделать такой трюк столь же легко, а

главное – так же быстро, но в игре справлялись на ура). А дальше дело техники: ворота, пусть и не сразу, мы вынесли, и, несмотря на отчаянное сопротивление защитников, крепость была взята. Я сама не поверила, когда у меня осталось три фигурки, а у людей – ни одной! Вот это битва!

– Мы что, получается, проиграли? – удивленно спросил маленький принц, когда всё закончилось и азарт борьбы немного угас.

– Получается, что да...

Варлан со всех сторон осматривал крепость, пытаясь найти выживших людей, еще способных сражаться, но, увы, на его приказы никто не отзывался, как и на отчаянные попытки принца докричаться до своих солдатиков.

К сожалению, достойно принять поражение его высочество не смог.

– Ну почему? – размазывая слезы по лицу, рыдал наследник. – Они же сражались в меньшинстве...

– Орки – очень сильная раса, у них много преимуществ, – пытался успокоить его маг, неодобрительно поглядывая на меня.

А я что? Я ничего. Мы же не в поддавки играем. И вообще, кто ж знал, что он такой плакса?

– Не расстраивайся, – решила немного реабилитироваться я. – Мы еще поиграем, и ты обязательно выиграешь.

– Правда поиграем? – всхлипывая, спросил Асарил.

– Конечно! Мне самой очень понравилось! Честно-честно!

– Ладно, – смилостивилось его высочество, – хорошо. Но в следующий раз выигрываю я!

– По рукам! – я протянула руку принцу, и он охотно ее пожал. Надо же, как просто получилось. А он не безнадежен. – Асарил, мы кое-что принесли, одну вещь. Я хочу, чтобы ты на нее взглянул, хорошо?

– Так вы все-таки с подарком! – обрадовался принц.

– Нет, это не подарок, просто вещь, нам нужно будет ее вернуть, – я взяла из любезно поданного и открытого ларца сережку и протянула принцу. – Узнаешь?

– Конечно! Это моя сережка! А архимаг ее забрал!

Принц взял украшение из моих рук, подняв серьгу над собой. По комнате сразу побежали десятки солнечных зайчиков: погода сегодня наконец наладилась, и светило яркое, пусть и не очень жаркое осеннее солнце.

– Это была моя любимая вещь, а теперь мне не разрешают ее носить, – пожаловался Асарил.

– А ты помнишь, как она к тебе попала?

– Нет, просто взял где-то и надел. Вот так, – и принц, вынув из правого уха сережку, вдел в него серьгу-каплю.

– Не совсем, – я смотрела на принца и видела несоответствие. – Ты носил ее в левом ухе, вот в этом, – ткнула я пальцем.

– Нет. Я носил эту серьгу в правом ухе! Я точно помню!

Принц встал, прошел в конец комнаты, к большому шкафу, сливающемуся со стенами, что и не заметишь сразу, и распахнул одну из створок с большим зеркалом, оглядывая себя в возвращенном украшении.

– И чем она не понравилась архимагу, что мне запретили ее носить? – вздохнул наследник.

– У тебя тоже очень красивая сережка. – Я подобрала брошенную на пол небольшую серьгу-гвоздик с прозрачным камушком и пошла отбирать принесенную нами. Чувствую, просто так мы теперь ее из королевского уха не вытащим...

– Эта всё равно лучше! – принц разглядывал себя в зеркало. – Видишь, как мне идет?

– Вижу...

В зеркале всё отражалось правильно: серьга была в левом ухе...

– Асарил, тебе очень идет, но если мы не вернем серьгу на место, нас с Варланом накажут, – попыталась объяснить ситуацию я.

– Не хочу! Мне она нравится! Это моя сережка! Я ее нашел!

– Где? Где ты ее нашел?

– Да не помню, но точно нашел, так что она моя!

– Асарил, отдай, пожалуйста.

Интересно: если я скручу наследника силой и вытащу серьгу, мне за это что-нибудь будет? И прибегут ли те двое, дежурящие за дверью?

– Нет! – мальчишка во взрослом теле упрямо смотрел на меня.

– Асарил, давай меняться, – предложил Варлан. – Смотри, что у меня есть.

В руке мага появился светящийся шарик, переливающийся всеми цветами радуги, поднялся в воздух и полетел к принцу.

– Дай! – протянул руку наследник, но шарик ловко увернулся и спрятался за моей головой.

– Меняемся? – повторил предложение Варлан.

Принц насупился, но серьгу нехотя вынул, после чего шарик подлетел к нему и лег на ладонь.

– Нам пора, – сказал маг, заполучив обратно серьгу.

– Ну еще чуть-чуть, – занял Асарил.

– Мы обязательно придем к тебе завтра, – пообещал за нас двоих Варлан.

– Ладно, только принесите еще что-нибудь, – требовательно попросил принц.

– Обязательно!

Молодые люди пожали друг другу руки, после чего принц помахал мне на прощание.

Вышла я из детской, не в силах разобраться во множестве эмоций. Столько всего роилось в голове, что она, казалось, вот-вот лопнет.

– Не умеешь ты обращаться с детьми, – укорил меня маг, имевший явно богатый опыт в общении как минимум с одним маленьким принцем.

– А ты, наоборот, знаешь, что надо делать. Шарик-то не исчезнет после нашего ухода?

– Нет, до завтра продержится, а там еще что-нибудь придумаем.

– Ты давно знаешь принца?

– Мне было пять лет, когда родители привели меня в Башню. Архимаг принял меня к себе в ученики и как-то взял с собой во дворец. Так мы и познакомились с Асарилом. Потом всегда при встречах вместе играли. В Башне нет игрушек: всё внимание детей должно быть нацелено на постижение магии, но, думаю, архимаг понимал, что это неправильно. Поэтому виделись мы с Асарилом часто.

– А тот момент, когда он начал возвращаться в детство, ты запомнил?

– Конкретный день – нет. Асарил всегда был чудной. Мечтатель и романтик, всё хотел в будущем привести свой народ и свою страну к процветанию. Строил планы, как избавиться от нечисти, как ослабить влияние наших соседей – темных и светлых эльфов. Поэтому сначала я не удивился его увлечению солдатиками и военными играми, он любил что-нибудь моделировать. А потом стало понятно, что это не блажь и не очередная причуда. Король с королевой обратились к целителям, затем подключились маги. Но помочь ему никто не смог. За десять лет все почти потеряли надежду, и тут – слова провидицы и твое появление. Так что если ты сможешь вернуть Асарила в нормальное состояние, лично я тебя поддержу и сделаю всё, чтобы ты стала королевой. Думаю, это справедливая цена за спасение принца.

– Спасибо, союзники мне не помешают, – сказала я, пусть и не похоронила еще надежду на возвращение.

В Башне охранники встречали меня косыми взглядами, но терпели. Что им еще остается, когда сам архимаг за меня?

Архимаг традиционно ждал нас у себя и теперь лицо не прятал. Интересно, это такой жест доверия? Но общаться, видя собеседника, а не его капюшон, намного приятнее. Судя по частоте и регулярности встреч, впору было вводить ежедневные планерки и совещания. Тема – спасение принца. Штаб-квартира – кабинет архимага. Миссия (не) выполняема.

– Узнали что-нибудь? – с ходу спросил Дариал.

– Не знаю, не уверена, но кое-что есть. Асарил сказал, что носил сережку в правом ухе, это так?

– Да, – Варлан даже не задумывался. – У него левое ухо никогда не было проколото. Он и правое-то проколол только ради этой серьги, до нее Асарил украшений в ушах не носил.

– В моем сне серьга у принца в левом ухе.

– Ты уверена?

– Абсолютно, я точно помню, что серьга была в левом ухе. Если проколото только одно, вариант «перевесил» не подходит.

– Предположим, и что нам это дает? – маг скорее размышлял вслух, чем спрашивал, но я решилась влезть.

– Зеркало. Не зря же он и сегодня, надев серьгу, сразу пошел к зеркалу. Активация или что-то еще связано с отражением.

– Говорят, мир духов – это отражение нашего мира... – архимаг снова отстукивал по столешнице одному ему известную мелодию. – Может ли сережка активироваться около зеркала? А почему бы и нет?..

То, как внимательно посмотрел на мои проколотые уши Дариал, откровенно пугало: сразу же захотелось прикрыть их ладонями от такого хищного взгляда. Я невольно оглянулась на своих собеседников: ни у кого, кроме меня, уши проколоты не были. Засада.

– Гхыш, думаю, ты уже поняла, что примерять серьгу и смотреться в зеркало придется тебе. Проведем научно-магический эксперимент.

При упоминании последнего Варлан разве что в ладоши не захлопал. Мне же оставалось успокаивать себя, что рядом со мною два сильных мага, один из которых еще и опытный.

– Идемте, – архимаг поднялся из своего кресла и направился к двери прямо позади стола.

За дверью обнаружилась спальня, где царил такой же образцово-показательный порядок, как и в кабинете. Ни единого валяющегося носка или балахона, идеально заправленная кровать, ни пылинки, ни соринки, а еще небольшой шкаф и зеркало возле него во весь рост.

– Извини, что не в кабинете или лаборатории, но там зеркал нет.

– Нечего. – Будто меня можно смутить одним видом мужской спальни! – Скажите, а кто у вас убирается?

– Никто, – удивился вопросу маг. – В Башне не держат слуг для уборки, только повара на кухне.

– И вы при помощи магии поддерживаете везде порядок?

– При чем здесь магия? Руками поддерживают порядок – тряпкой, шваброй и щеткой.

– Сами убираетесь? – настала моя очередь удивляться.

– Каждого мага с детства приучают убирать свою комнату. Это не просто основы воспитания, это основы обучения. Мы работаем с реагентами, артефактами, порядок в рабочей зоне – одно из незыблемых правил безопасности, научиться которому не так-то просто, если отсутствует изначальная склонность к порядку. Прошу, – архимаг рукой показал на зеркало.

Дальше оттягивать смысла не было.

Под взглядами магов я вытащила одну из своих сережек, подаренных Луаронасом, и осторожно надела голубую каплю. В зеркале отразилась орка с совершенно не подходящим ей украшением, позади два мага и простая обстановка комнаты.

Ничего не происходило. Глаза Варлана тухли, сам он мрачнел с каждой секундой всё сильнее. Дариал только тяжело и как-то совсем по-старчески ссутулился и вздохнул. Да, чуда не случилось.

– Снимай, Гхыш, – архимаг признал очередное поражение. – Может, твоя теория с зеркалом и верна, но или зеркало также должно быть артефактным, или есть еще какие-то части у нашей загадки.

– А если у серьги четкая привязка только к Асарилу? – предположила я.

– Когда он надевал серьгу и подходил к зеркалу, ничего не менялось ни в нем, ни в артефакте, ни в магическом фоне, – Варлан тоже выглядел откровенно расстроенным.

– Ладно, будем продолжать наши поиски. Какая-то зацепка у нас есть, осталось понять, что с ней делать.

Архимаг вышел из комнаты, достав листы и начав записывать свои мысли. Варлан, последний раз посмотрев на меня и на ничуть не изменившуюся зеркальную гладь, проследовал за наставником. Честно говоря, я тоже расстроилась. Пусть ставить эксперименты на себе не очень приятно, но хотелось хотя бы немного приоткрыть дверь тайны принца и его сережки, создать маленькую щелочку. А пока что замок надежно скрывал все секреты и выдавать ничего не желал.

Я потянулась к серьге, всё еще вглядываясь в свое отражение: может, хотя бы что-то изменится – маленькая рябь на зеркальной глади, крохотная подсказка?

Картинка сменилась лишь на мгновенье, и я не могла поклясться, что мне не привиделось и увиденное не было плодом моего воображения, но в зеркале, как кадр из фильма, мелькнула я. Не орка, а настоящая – та, какой была в родном мире. В зеркале отразилась я-человек.

Оглянувшись и убедившись, что больше этого никто не видел, я поскорее вытащила серьгу, сжав ее в руке. Подсказка или очередная загадка? Не знаю, но эта вещь, несмотря на красоту, мне совершенно не нравилась. Если темноэльфийские украшения Луаронаса сразу стали для меня чем-то родным, будто всегда носила, то сережка в руке и сейчас оставалась чужим и инородным предметом.

Всё, пожалуй, на сегодня экспериментов достаточно. Я положила сережку архимагу на стол и направилась к лифтам.

– Я ведь могу самостоятельно покидать Башню? – уточнила на всякий случай я перед уходом.

– Да, только будь осторожна, хорошо? – Дариал даже головы не поднял от своих записей.

– Постараюсь.

Я спустилась сначала к себе, накинув куртку и взяв из кошелька несколько монет, и снова вернулась в лифт, доехав до первого этажа.

Что делать одинокой зеленокожей девушке, у которой наметились определенные проблемы и трудности, а поделиться не с кем? Идти в кабак, конечно!

4. В кабак!

Подмигнув охранникам, я спустилась по каменным ступеням на площадь, и тут меня догнал Варлан.

– Ты куда?

– Гулять. Ты же слышал, архимаг разрешил, – не останавливаясь, ответила я.

– Давай я покажу тебе город?

– Нет, сейчас у меня не то настроение, чтобы достопримечательности разглядывать.

Принц, серьга и отражение самой себя в зеркале произвели слишком удручающее впечатление. Невольно начинаешь задумываться о том, что осталось позади, а еще о том, кто, возможно, никогда не станет нормальным, если я не смогу помочь.

Слезная речь королевы, личная просьба короля, взгляд Варлана, полный надежды, и разочарование архимага давили на плечи. Избранность, ответственность и всё чаще приходящие в голову вопросы: «А что если?..» Если не смогу, не справлюсь, не получится?

Так что отвлечься мне нужно: раз не нашлось ответов в зеркале, может, они появятся на дне бутылки? К тому же имелся еще один фактор, из-за которого мне не хотелось лишней раз находиться в Башне: всеобщее внимание и не дающие прохода маги.

– А куда ты идешь? – не отставал маг, который больше всех не давал мне прохода.

– Я иду с целью развеяться и выпить в соответствующее заведение. Можешь мне что-нибудь посоветовать?

– Нет, я по таким местам не хожу, – несколько смутился Вар.

– Всё с тобой ясно.

Ботаники – они в любом мире ботаники.

– У нас строго с дисциплиной, – принялся оправдываться маг.

– Да-да, я так и поняла.

– Но пару мест знаю!

– Скажи мне ближайшее и можешь возвращаться к своим исследованиям.

– Я тебя провожу, – любезно вызвался мой знакомый. – Ты ведь город не знаешь, еще заблудишься – где потом тебя искать?

– У вас тут трудно потеряться, особенно когда живешь в Башне.

Но Варлан уже повел меня по одной из улочек. Идти было всего ничего – минут пять и по прямой. Чувствую, менее ответственные и дисциплинированные маги частенько сюда заглядывают.

– Спасибо, Варлан, ты настоящий друг. До завтра.

– Я с тобой.

Маг прошел внутрь прежде меня. Нет уж, видела я одного пьяного мага, потом еле расплатились.

– Варлан, думаю, это не лучшая идея.

– Я просто посижу с тобой и проконтролирую, чтобы ты благополучно вернулась в Башню.

– Это еще зачем? Что за контроль? – Навязчивость мага и до этого раздражала, а сейчас, когда хотелось посидеть спокойно и расслабиться, откровенно злила. – Варлан, без обид, но я тебя в собутыльники не приглашала, в друзья тоже.

– Но ведь ты слышала условие пророчества: доверие!

– Оно должно быть обоюдным, иначе это не доверие, а так, одно название. Ты же меня откровенно преследуешь! И это, знаешь, наоборот, кажется подозрительным.

– Извини, – не знаю, насколько искренне раскаялся маг, но, кажется, что-то понял. – Я не смотрел под таким углом. Просто мы все, кто в курсе ситуации с Асарилом, так долго ждем хоть чего-то или кого-то, кто сможет помочь или подсказать решение. И тут появляешься ты, и я постоянно боюсь, что ты пропадешь, как и наша последняя надежда...

Теперь пришла моя очередь задумываться. А ведь правда. С подобным раскладом вообще странно, что мне дали такую свободу, а не посадили где-нибудь под замком с непрерывным надзором для пущей сохранности.

– Ладно, что с тобой делать. Садись. Я напиться не собираюсь, так что давай закажем ужин и что-нибудь из местных вин к нему. Не могу есть у вас в Башне: на меня там все пялятся!

– Еще бы. Башня не принимает гостей, очень редко у нас останавливаются маги из дальних мест. И то не всем разрешают: мало ли какие секреты они пытаются выведать. А тут орчанка в Башне, к тому же избранная духами, что само по себе удивительно! У нас в архивах отмечено всего пара случаев встреч с избранными орками, еще пять – с шаманами. Вот и всё, что нам известно о способностях вашего народа.

– И что, все хотят меня изучить?

Может, стоит любыми правдами и неправдами вернуться на постоянный двор?

– Как минимум – познакомиться, чтобы потом рассказывать о таком всем и каждому. Знаешь, не только маги оценят знакомство с избранным орком, но даже обычные образованные люди.

– И много у вас образованных?

– В городе – почти все грамотные, из которых примерно треть имеют хорошее домашнее образование или профессиональное обучение ремесленников (оно также считается весьма высоким уровнем). А еще есть юристы, врачи, учителя – это почти десять процентов горожан по образованию как раз между знатью и ремесленниками.

Короче говоря, одна я в Авардоне читать не умею...

Заказ из жаркого с овощами и бутылкой вина к нему принесли быстро. Варлан всё это время рассказывал о себе (по моей просьбе, конечно). Сначала не хотел, но стоило напомнить ему о доверии, как дело сразу пошло вперед.

Родился мой навязчивый спутник где-то на западной окраине королевства, недалеко от темноэльфийских гор. Происхождением он из бедного дворянского рода невысокого ранга, так что родители совсем не расстроились, когда у сына обнаружился дар, и сразу же повезли его в столицу. За принятого на обучение ребенка маги выплачивают небольшую сумму компенсации, но родителей она устроила. Так что его со спокойной душой отдали магам и забыли. На момент его поступления в Башню дома было еще пятеро детей: трое старше и двое младше, так что, наверное, одним больше, одним меньше...

В Башне детей немного: около десятка в год берет освободившийся наставник, до конца обучения добирается примерно половина, а Варлану повезло (или не повезло, как посмотреть). За высокие не по годам способности и внезапно проявившуюся сообразительность его принял в ученики сам архимаг Дариал. Других учеников у архимага не имелось, так что друзей по обучению у Варлана не появилось, пока он не познакомился с принцем. Понятно теперь, почему он к нему так привязан: единственный друг все-таки.

За рассказом мага мы поужинали и, когда Варлан предложил мне рассказать о себе, допили вторую бутылку вина.

Я задумалась: а что именно я могу рассказать? Росла себе как самая обычная орка. Дочь вождя, а котлы мыла и готовила наравне со всеми, собиралась выйти замуж за другого вождя (моральная травма на всю жизнь); прямо перед свадьбой во время обряда у Древа предков духи нарекли избранной, а рано утром следующего дня напали темные. Я сбежала, спаслась, заодно помогла одному из темных эльфов. Тот, в свою очередь, помог мне дойти до Авардона.

– Темный эльф помогал орчанке? – не поверил Вар.

– Конечно! – после трех бутылок разговор у нас по-настоящему завязался. – Мы с этим эльфом такое прошли, ты не представляешь! И с темным магом сражались, и Светлый лес спасали от нечисти (с нечистью мы вообще много раз встречались). Вашему магическому контролю помогли операцию по задержанию контрабандистов проверить!

– Да ладно тебе врать! – Варлан еще и засмеялся. – Магический контроль сам кого хочешь поймает, туда абы кого не берут. Вот меня не взяли, представляешь? Сказали, физическая подготовка плохая.

– А у нас и физическая, и магическая подготовка отличная, так что без нас контроль бы прошляпил преступников!

– Прямо вот прошляпил? – продолжал усмехаться Варлан.

– А пойдем спросим! Мой друг из контроля в Авардоне живет, на улице Каменщиков, – знаешь такую?

– Конечно, тут рядом совсем. Пойдем к твоему другу!

Оставив все монеты, которые у нас с собой были (считать нормально всё равно не получалось, кругляшки то двоились, то выскальзывали из пальцев), мы решительно вышли из трактира, и маг повел меня на улицу Каменщиков.

– А дом какой?

– Восьмой.

Не зря же Тинарис столько раз мне свой адрес повторял.

Восьмой дом встретил нас разговорами, криками и шумом.

– Там что-то происходит внутри, – высказал очевидное Варлан.

Многочисленные мужские голоса не оставляли в этом сомнений.

– Наверное, у моего друга опять проблемы и ему нужна помощь!

А мы, орки, всегда готовы помочь нуждающимся!

– Может, стражу позовем?

Я свысока, стоя на верхней ступеньке, укоризненно посмотрела на мага.

– Пока мы стражу позовем, его уже убьют пять раз!

– Он же из контроля!

– И что, бессмертный, что ли? Ты вообще-то в поход опасный собирался, а сам, значит, чуть что, сразу в кусты бежишь и стражу зовешь?

– Вот еще! Стучи давай! Пусть открывают!

– Предлагаю выломать дверь. Эффект неожиданности – самый лучший в сражениях, запомни. Так что выноси ее магически – и вперед!

Варлан еще пару секунд колебался, но внутри раздался какой-то грохот, и я сделала страшное лицо. Сколько можно думать? У меня давно дубина в руках наготове!

Хлестким жестом пальцев маг заставил дверь вылететь внутрь, наделав столько шума, что неожиданность теперь вряд ли получится. Так что я, не теряя времени, вбежала в дом, свалив дубиной двух напавших. Еще двое кинулись на меня с разных сторон, от них я отбилась. Позади гроыхнуло так, что стены вздрогнули: это Варлан оказывал магическую поддержку с тыла. Пыль поднялась жуткая, глаза зачесались, горло засадило, но я уверенно пробиравась дальше. Кого-то из злодеев разила моя дубина, кого-то – магия Вара, а потом откуда-то взялась целая толпа.

Последнее, что я помню, – рухнувший на меня сверху Вар.

Сознание возвращалось постепенно. Проверив руки-ноги, я со стоном села на жесткой койке. Вокруг царил непроглядный мрак. Куда это нас опять занесло? В голове роились обрывочные воспоминания: вот мы с Варланом ужинаем, болтая за жизнь и попивая молодое вино. Сколько в итоге бутылок выпили? Три? Четыре? Пять? Нет, наверное, четыре – пять бы в нас уже не влезло. Или все-таки влезло? Потом нас зачем-то понесло к Тинарису. Не помню даже,

кто именно предложил эту гениальную идею. В доме Тина кто-то был, и я решила, что мой друг в беде. А поскольку он нас столько раз спасал, что грех пройти мимо, – вот мы и ворвались внутрь, вырубил всех, кого смогли, а потом кто-то вырубил нас.

Охохошеньки... а вдруг мы в руках какой-то местной банды?

– Варлан... Вар? – тихо позвала я.

– Да? Гхыш, это ты? – послышалось откуда-то сбоку.

– Я. Не знаешь, где мы?

– Не знаю...

– Не раскисай, слышишь! Мне не впервой из таких передраг выбираться! – подбодрила я мага.

– А если с нами что-нибудь случится, кто спасет Асарилу?

– Мы спасем! Спасемся сами и его спасем! Вот увидишь!

Вдалеке послышались шаги, и наш разговор разом стих. Лязгнул замок – сначала левее, у Варлана, потом у меня.

– На выход! – человек держал в руке яркий факел, от света с непривычки резало глаза.

Щурясь, я вышла из камеры. Там меня уже ждал маг, и теперь нас без особых церемоний подтолкнули вперед.

В освещенное помещение мы вошли уже зрячими, проморгавшись после темноты, поэтому всё разглядели. Маг, шедший впереди, чуть было не ломанулся обратно в камеры, но я его вовремя удержала.

– Ура! Я знала, что вы нас спасете! – как родному, обрадовалась я архимагу Дариалу.

– Ваши? – теперь-то, в нормальном освещении, я узнала в окружающих нас людях стражей.

– Мои, – ответил архимаг.

В его голосе и взгляде читалось нечто такое, что мне тоже захотелось вернуться в камеру.

– Забирайте. – Нас, неуверенно мявщихся перед очами архимага, снова подтолкнули вперед. – Как только ущерб от их погрома в квартале на улице Каменщиков будет подсчитан, мы вышлем счет в Башню.

После этого Варлан окончательно сник, а Дариал, явно готовый к подобному, только кивнул и, не глядя на нас, развернулся на выход. Мы с его учеником быстро пошли следом, боясь еще сильнее разозлить архимага.

– Простите, наставник, я всё отработаю и компенсирую счет из собственных средств.

– Само собой, – сухо отозвался архимаг.

– Дариал, не злитесь на ученика, это всё я со своими дурацкими идеями и предложениями. Хотите, я тоже как-нибудь всё компенсирую? Могу позволить себя поисследовать! – внесла я свой вклад в задабривание архимага.

– Лучше проспите сегодня, а завтра мы всё обсудим.

– Что обсудим? Наше поведение?

– Ваше поведение я обсуждать не желаю, – отрезал Дариал. – Обсудим то, что вам двоим доверена важная миссия, а вы позволяете себе подобные выходки, когда на кону не просто судьба принца и страны, но и целого мира!

– Прямо уж мира, – усомнилась я.

– Именно мира, Гхыш. Если здесь начнется грызня за власть, то соседние государства не преминут этим воспользоваться. Многие хотели бы отхватить от нас кусок пожирнее, особенно западную область, где самые сильные источники. Так что отнеситесь к происходящему серьезно.

– Ладно, мы поняли.

Вот и сходили развеяться.

– А Тинарис в порядке? – вспомнила я, с чего всё, собственно, и началось. – Мы же его спасали.

– Да не было там никакого Тинариса. Вы же слышали: квартал каменщиков, обычные ремесленники решали свои внутренние вопросы, как тут вы ворвались, всё вверх дном перевернули. Мирные граждане, между прочим, пострадали, – вновь укорил нас архимаг.

– Странно, неужели Тинарис мне неправильный адрес сказал...

– Не знаю, кто такой Тинарис, но он наверняка живет на Каменной улице, очень престижное место, а на улице Каменщиков живут только каменщики, так же как гончары – на Гончарной, кузнецы и ковщики – на Кузнечной, и так далее. По-моему, всё очень просто.

На это мне оставалось только вздохнуть. Всё, буду есть только в Башне, и никакого алкоголя, он на меня плохо влияет.

– А ты правда разрешишь себя исследовать? – уже перед входом в Башню тихонько спросил Варлан.

– Немного, – решила я.

Он сегодня моей милостью чуть не влип по самые уши, – хорошо, что всё обошлось. Так что пусть порадуется: ему ведь еще деньги за испорченное совместными усилиями имущество честных и вольных каменщиков возвращать.

Если подумать, я только рада, что перепутала адрес и не ввалилась в таком непотребном виде к Тинарису. Перед архимагом мне не очень стыдно, а вот перед Тинарисом было бы неудобно.

Раздевшись и приняв едва теплый душ, я вернулась в комнату и села на кровать. Собственно, сидеть у меня больше негде, только кровать и пол. Еще в комнате имелась тумбочка, но я бы на ней сидеть не рискнула, боюсь, мой нынешний немалый вес (за счет мышц, роста и широкой кости, естественно) она попросту не выдержит. Так что я сидела на кровати и настраивалась на встречу с Асарилом во сне. Не знаю, в чем причина прошлой неудачной попытки, но если кто и может пролить свет на происходящее, то это сам принц, а точнее – его взрослая версия. Надо только увидеться.

Очень долго перед глазами была одна темнота, сквозь которую, как через чашу, я продиралась. Темнота развеялась, но не ушла до конца, а притаилась в глухих переулках на окраине Авардона, в котором я очутилась. Абсолютно идентичный город, просто пустой. Ни людей, ни живности – одни дома, чуть менее яркие, чем в жизни, словно в легком тумане или дымке. Я совершенно спокойно зашла в пустой дворец, побродила по комнатам, не найдя в них никого и ничего. И проснулась с одной-единственной мыслью: что происходит? Почему он исчез? А главное – куда? Что если того, взрослого принца окончательно не стало? Тогда и возвращать нам некого...

Когда Варлан, выбритый, одетый во всё свежее, явился за мной, напомнив про обещанное исследование, я была полностью собрана и готова.

– Идем, будет тебе исследование.

Варлан шел рядом, рассказывая грандиозный план по изучению меня, изредка прерываясь и указывая путь в лабораторию, которую он уже полностью подготовил, успев даже настроить необходимое оборудование.

– Никаких планов, – вернула я мага с небес на землю. – Я по плану давно ничего не делаю, замечено: стоит что-то запланировать, как кувыркком пойдет абсолютно всё. Только экспромт и моя личная инициатива.

– Но как же... – жалобно начал маг, указывая на многочисленные тетради и книги.

– Или так, или никак вообще. Мы пришли?

В просторной комнате стояла куча оборудования – яблоку упасть негде, а мне тем более.

– Да, я с раннего утра всё расставлял, – предпринял еще одну попытку маг.

– Убирай. В середине мне нужен небольшой костер естественного происхождения, магический не пойдет.

– Прямо на полу?

– Полы каменные, что им будет? Зато продемонстрирую тебе настоящий шаманский ритуал.

После этого Вар воспрянул духом, освободил центр лаборатории и разложил в объемистом медном тазу небольшой костерок. Конечно, на природе под звездами получилось бы лучше, но выходить далеко из города не хотелось, к тому же нужно учиться шаманить в любых условиях. Чувствую, данное умение мне очень пригодится.

Я склонилась над тлеющими углями, от которых вверх, к вытяжке в потолке, тянулась тонкая струйка дыма. Пахло хвоей, по небольшим красно-черным поленцам, как слезы, медленные и тягучие, скатывались капли смолы. Я закрыла глаза и полной грудью вдохнула горячий воздух, сразу перенесший меня в густой и темный хвойный лес... Ветер качает верхушки голубых елей с крупными шишками, мягкая, пружинящая под ногами земля устлана пожелтевшими иголками... Я всё еще ощущала, как сижу в каменном строении, но уже раскачивалась вместе с соснами, то наклоняясь совсем близко к оправленному в медь огню, чувствуя его жар на лице, то откидываясь обратно. Иногда бродяга-ветер, игравший тяжелыми ветками, менял направление, и тогда мы начинали крениться вбок. А к шелесту, которому я тихонько подпевала, добавлялся скрежет многовековых елей.

Мне нужен ответ, дать который способен лишь ветер. Он берет начало в горячей степи, преодолевая высокие горы. Остывает на равнине и отдыхает в эльфийском лесу, практически затихая. И вновь приходит в движение возле человеческой столицы, напивается магией источников и с новыми силами несется дальше.

Еще дальше, чтобы собрать все новости этого мира, подслушать и подсмотреть его секреты, а после, как сокола на хвосте, принести их назад тому, кто попросит.

Я прошу. Мне очень нужно узнать, как спасти принца. Если таково задание духов, пусть они укажут мне путь, послав попутный ветер.

И ветер подхватывает меня, пронося над елями, над лесами и полями, к северным горам, покрытым многометровым серым льдом с белыми шапками-вершинами, а потом ныряет в жерло вулкана.

Внизу, под толщей породы, текут огненные реки, а пламя, вырывающееся из-под земли, кажется выше, чем сами горы. Нереальный огонь, который нельзя сдержать и покорить, только научиться ладить с ним, чувствовать его, поддерживать, но не сдерживать и ограничивать. Одна из вершин, как огромная доменная печь, дает волю огню, позволяя вырываться, поднимать голову, оглядываться и, вдохнув живительного кислорода, снова спускаться вниз. К тем, кто по-настоящему умеет ладить с красной стихией...

– Гхыш, Гхыш! Что с тобой? – Варлан, успевший убрать таз с моим маленьким костром и залить его из ведра, взволнованно смотрел на меня, нащупывая пульс на запястье.

– Пошли к твоему наставнику, – вдохнув и выдохнув, прогоняя через легкие чистый воздух без дыма и отгоняя остатки видения, скомандовала я магу. – Я знаю, кто нам поможет.

5. Мы собираемся в поход

– Может, посидишь? – предложил Вар. – Какая-то ты бледная.

– Не придумывай, я зеленая – откуда возьмется бледность? Лучше встать помоги, а то ноги плохо держат.

Варлан с усилием помог мне подняться. Да уж, с физической подготовкой у него и правда проблемы.

Так, опираясь на не самое крепкое плечо, я доползла до лифта, и мы поднялись к архимагу. Вечная слава и благодарность тому, кто изобрел магические лифты!

У Дариала, что-то разбиравшего на столе, я плюхнулась в кресло, не дожидаясь приглашения.

– У вас не найдется ничего попить? – хрипло попросила я.

– Хорошо, что не выпить, тут как раз первые счета пришли за ваши развлечения. Варлан, налей стакан воды из кувшина.

Напившись, я пересказала магам всё увиденное. Варлан озадаченно молчал, Дариал также не спешил с выводами.

– Ты говоришь, гномы... – наконец нарушил молчание архимаг. – Не знаю, чем они могут нам помочь, да и станут ли. Это самая закрытая, не идущая на контакт раса. То, что ты описала, находится в подземельях, а гномы никого не пускают в свои копи. Единственный город на поверхности, созданный исключительно для торговли, и тот не отличается приветливостью...

Архимаг отстукивал по столешнице мерную дробь. Я же, ничего толком не знающая ни о мире в целом, ни о гномах в частности, особых сложностей не видела.

– Думаю, мы сможем договориться. К тому же меня ведут духи, не забыли? Уверена, они что-нибудь придумают для своей избранной.

– Боюсь, что духи ветров и степей не указ для детей гор и подземелий. А договориться с гномами, если они скажут категоричное «нет», попросту невозможно.

– Наверняка у них найдутся проблемы, которые мы бы могли помочь им решить? – продолжала генерировать идеи я.

– А если не найдутся? Что тогда? Повернете назад и двинетесь в обратный путь?

– Зачем поворачивать? Проблемы всегда можно создать! Иногда, чтобы решить чужие проблемы, их стоит придумать или подкинуть!

– А вот эта идея мне нравится, – неожиданно одобрил архимаг. – А то пока что вы только мне проблемы создаете. Вот пусть и гномы с вами помучаются. А если не справитесь, они вас там же и похоронят. Или не похоронят: сбросят в одну из своих шахт – и дело с концом. Так что ты, Варлан, сначала расплатись полностью за погром у каменщиков, чтобы без долгов, а потом сразу в путь собирайся.

– Наставник... – неуверенно протянул Вар, который, судя по виду, совсем не проникся нарисованными перспективами.

– А если повезет, – подхватила я, – то ты станешь первым человеком, побывавшим в подземельях гномов! Представляешь, сколько мемуаров сможешь написать?

– А если мемуары не получатся, – не остался в стороне архимаг, – то достойную эпитафию я тебе гарантирую.

– Да хватит уже! Не пугайте Варлана, мы еще не вышли, а он уже боится. Кстати, ты всегда можешь отказаться от похода, – напомнила я магу.

– Не может, он лучший друг принца, едва ли не единственный, с кем у Асарила хорошо налажен контакт.

– А при чем тут принц? – насторожилась я.

- Как при чем? Он, само собой, идет с вами.
- Вы шутите! Неприспособленный трехлетний ребенок?! В дальний и опасный поход?!
- Именно поэтому ваша задача – сделать всё максимально просто и безопасно. И, безусловно, с вами поедет несколько человек охраны.
- А зачем вообще его брать? Не проще ли всё узнать и проверить, а потом уже тащить принца?
- Гхыш, ты знаешь, что такое Врата мира? Как повлиять на время? А если выяснится, что это однократное явление и второй раз ничего повторить нельзя?
- А мы не будем ничего трогать и запускать. Уверена: от того, что принц присоединится к нам чуть позже, ничего не изменится.
- Я не уверен, – архимаг, чтоб его, был непреклонен. – Избранные у орков появляются редко, ты пришла к нам в определенный момент, и может статься, что всё необходимо сделать в строго отведенное время. Поэтому принц пойдет с вами сразу, так как попытка может оказаться всего одна, понимаешь?
- Понимаю. Но это огромный риск – тащить принца с собой в поход. Король с королевой его отпустят? – на этом вопросе я скрестила пальцы, надеясь, что нет.
- Отпустят. Мы всё с ними обсудили. Они понимают сложность ситуации, но готовы рискнуть, чтобы спасти сына.
- Я уронила голову и обхватила ее руками. Да мне одной переход дался нелегко, а теперь меня заставляют идти с ребенком, который плачет, проигрывая в солдатиков!
- Гхыш, – Варлан дотронулся до моего плеча. – Асарил справится. Он, конечно, сейчас ребенок, но все навыки не растерял. В седле держится отлично – уверен, что он всё воспримет как приключение. И сильно капризным он никогда не был.
- Варлан, ты не понимаешь, да? Дорога полна опасностей, одна нечисть чего стоит! Неразумно брать с собой того, кто не в состоянии сам о себе позаботиться.
- Если мы определились с направлением, то у тебя есть сутки, чтобы свыкнуться с участием принца в походе, – снова обрадовал меня Дариал.
- Да к чему такая спешка? Столько лет ждали, и взять бы да нормально подготовиться, так нет же – давайте все сорвемся и побежим! А еще принца с собой прихватим! Может, гномы вообще косвенно относятся к нашей загадке, что тогда? Поташимся вместе с принцем на другой конец мира?
- Думаю, именно из-за того, что всеобщее ожидание затянулось на целых десять лет, король с королевой и проявляют нетерпение. Они устали ждать и считают, что так будет лучше.
- Конечно, им виднее, они ведь король с королевой!
- Успокойся и больше не говори подобного. Другие люди могут счесть такое заявление оскорблением. Кстати, если тебе нужна клятва, то завтра король с королевой тебе ее дадут.
- Не надо клясть, – быстро ответила я. – Мне нужно кое-что другое. Какой-то символ, дающий статус невесты.
- Зачем? Клятва вернее. Или ты передумала?
- Не передумала, – в этом вопросе я с удивительным даже для себя упрямством гнула начатую линию. – Но клятву как доказательство не предъявишь, а с теми же гномами проще будет договориться в статусе невесты принца, а не степной орки.
- Логично, – архимаг с уважением посмотрел на меня. – Я передам твое пожелание Адриану.
- А теперь мне бы хотелось позавтракать, а то от голода уже желудок сводит. – Я даже рабочий кабинет архимага успела глазами исследовать на наличие чего-нибудь съестного.
- Позавтракать? – удивился Дариал, а Вар легонько кашлянул. – Скоро будут накрывать ужин, можешь потерпеть до него, а завтрак теперь только на следующее утро, с ним ты маленько припоздала, как и с обедом.

Ничего себе! Я подошла к окну и выглянула. Солнце и правда клонилось к закату. Вот тебе и небольшой шаманский ритуал. Надо запомнить и сделать выводы: больше на голодный желудок не шаманю.

За ужином Варлан, пришедший в обеденную с бумагой и грифелем, то и дело задавал какие-то уточняющие вопросы по ритуалу, на большинство из которых ответов не было. К сожалению, наставника у меня не имелось, и действовала я исключительно по наитию или с подачи духов. Уверена, настоящий шаман давно бы во всем разобрался.

Перед сном я снова долго сидела, пытаюсь нащупать ниточку к потустороннему принцу, но, при том, что в призрачный мир на этот раз прошла совершенно беспрепятственно, Асарилла в нем по-прежнему не наблюдалось. Только город-призрак Авардон, который невозможен наяву, пустой и безжизненный, и от этого особенно жуткий. Вымерший город напоминал не то фильм ужасов, не то постапокалиптическую зарисовку. Я шла по улицам – то широким и идеально ухоженным, то узеньким и обшарпанным. Четкая плановая застройка в виде лучей и кругов, разбегающихся от Башни магии. И только шелест деревьев и кустарников, окружавших богатые дома, да редкие звенящие фонтаны разбавляли тишину, в которой эхом разносились мои шаги по мощеным улицам.

Проснувшись, я четко решила, что больше в Авардоне в мир духов не перехожу. Слишком тяжело быть единственным жителем опустевшего города, в котором не то что людей – даже птиц и крыс не встретить.

– Завтракаем во дворце, – объявил традиционно зашедший за мной Варлан.

– Отлично, – равнодушно ответила я, чем заслужила удивленный взгляд.

После вымершего города посещение дворца не вызывало особых эмоций. И встречу с королевской семьей я как-нибудь переживу.

Завтрак, на котором помимо меня с Дариалом и Варланом присутствовала королевская чета и наследный принц, прошел весьма светски. В относительно небольшой, но уютной и приятно обставленной комнате в голубых тонах (главенствующих в замке), за столом, рассчитанным максимум на десять персон. Все лишние, на мой взгляд, вилки-ложки-ножи я сразу отодвинула, оставив по одному прибору. Мне можно, орка я или нет?

Король с королевой интересовались, как я нахожу столицу и что мне больше всего понравилось.

К удивлению магов, я смогла весьма сносно рассказать, что мне понравилась череда фонтанов в виде животных, идущих по всему ближайшему к Башне кольцу. И следующее кольцо, представляющее из себя широкий бульвар с фруктовыми деревьями, усыпанными по осени плодами.

Переглядывающиеся маги, которые поначалу напряглись от поступившего вопроса о городе, наверняка строили версии, как и откуда я могла всё узнать. Да уж, если вспомнить, что была я в общем-то в одном трактире да в тюрьме, мои познания города выглядели странно.

– Мы рады, что вы так хорошо успели изучить Авардон, – похвалил меня король Адриан. – Вы просили символ помолвки принца с невестой – что ж, мы готовы его отдать. Надеемся, вы распорядитесь им с умом.

Такое начало удивило и насторожило. Надо было сперва поинтересоваться, что вообще он из себя представляет. Но сам символ превзошел все мои ожидания. Нет, такое даже с самой крутой фантазией представить сложно.

Передо мной положили красивую большую шкатулку, в которой лежала тиара из белого металла легкого и тонкого плетения, словно кружево, с россыпью камней всех оттенков красного: от нежно-розового до темно-бордового. Очень красивая вещь, до бесценного дорогая, которую, по всей видимости, мы возьмем с собой в поход. Теперь я буду меньше переживать за принца.

– Это то, что я думаю? – Брать тиару в руки я не спешила.

– Да. Символ помолвки наследного принца династии Ариод.

– А нет ничего попроще? – С таким символом мы прямо-таки подарок для банд разбойников.

– Нет, символ только один, другого нет, – король больше смотрел на меня, чем на тиару. – Он передается из поколения в поколение уже много веков. Надеемся, вы будете достойно им владеть.

Я сразу представила себя в тиаре и едва сдержала смехок, Да уж, достойней некуда.

– И не боитесь отдавать такую вещь?

– Если мы решились доверить вам единственного сына, то тиару тем более не жалко.

Королева в знак одобрения положила ладонь на ладонь мужа. Сумасшедшие люди, если задуматься. Я бы себе ни принца, ни тиару, да и вообще бы ничего не доверила. Или это жест отчаяния?

– Надеюсь вернуть всех в целости и сохранности, – я закрыла крышку шкатулки.

Сама попросила, буду теперь спать с ней в обнимку и носить за пазухой – а что еще остается?

– Вы будете не одна. Сейчас сюда зайдут те, кто помогут охранять принца и тиару.

Начинается...

В малую столовую вошло пять человек: все из одаренных, двоих я видела позавчера среди охранников у комнаты принца. На лицах ни одной эмоции: ничто не выдавало их отношение к предстоящему безобразию и ко мне лично, сразу видно – профессионалы. Поклоны правящей семье, сдержанные приветствия магов, знакомство со мной. Пятерка лучших: два брюнета (Ильзис и Полей), два светловолосых, почти как принц и королева (Ливар и Наил), и первый встреченный мною в этом мире рыжий (Шален).

– Запомните, Гхыш, мы вам действительно доверяем. Ваше появление было предсказано и мы его очень ждали, поэтому все участники похода подчиняются вам.

– Благодарю за доверие.

На самом деле я не обольщалась и не особо верила в свою командирскую функцию. Уверена: конкретно эти ребята будут обеспечивать безопасность принца – и только. И вряд ли они всерьез станут меня слушаться. Но эти ладно – главное, чтобы меня слушался принц. Вот чье участие в нашей кампании по-настоящему нервировало.

Итак, пятерка охраны, Варлан, принц Асарил и я. Нет, так дело не пойдет.

– Я могу позвать с собой еще одного человека?

Ведь одним из условий в пророчестве являлось доверие, о котором мне так любит напоминать Вар. Да только все эти люди были для меня чужаками.

– Кого именно? – Безусловно, король не допустит абы кого к своему единственному сыну и наследнику.

– Из магического контроля, опытный боевой маг. Уверена, он не станет лишним.

– Если это маг из контроля, то мы не возражаем.

Я задумчиво кивнула. Осталось уговорить самого Тинариса: не уверена, что он из тех, кто способен по первому предложению сорваться и пойти за тридевять земель из-за предсказания.

– В таком случае завтра на рассвете вы тайно покинете город. О вашем походе никто не должен знать. Вас немного, так что сможете передвигаться незаметно.

– К чему такая спешка? – не могла не спросить я.

Отправляться в дальний поход без должной подготовки – значит вдвое увеличивать риски.

– Сейчас начало осени, через пару месяцев наступит зима, к этому времени вы должны вернуться, иначе дороги станут непроходимыми. Если не успеете – проведете зиму в Фандариане, у нас есть там посольство, но это крайний вариант. Так что тянуть с выходом нет смысла.

Вы пойдете по торговым путям и обжитым территориям под видом торговых представителей к гномам. Ничего непредвиденного на вашем пути возникнуть не должно.

Я только отвернулась, чтобы скрыть улыбку. Ничего непредвиденного – и со мной? Впрочем, может, все отмеренные мне приключения остались на дороге в столицу? Их запас ведь не бесконечен, а дальше мы пойдём себе спокойненько по дороге. От этих мыслей стало еще смешнее. Но решение не мое – правда, отвечать за него в случае чего придется именно мне (и расхлебывать тоже).

– Если вопросов больше нет, то мы никого не задерживаем. Назавтра возле дворца будут стоять лошади, подводы с едой и все необходимые документы, чтобы вы могли беспрепятственно проходить любые посты и границы. Путь: месяц – туда, месяц – обратно. Через два месяца мы ждем вас всех домой.

Отлично звучит, а главное – оптимистично. Посмотрим, что получится на деле.

И когда королевская семья встала, принц, прытко и ловко преодолев заградительный барьер из родителей и охраны, подбежал к нам с Варланом с вопросом:

– А почему вы вчера не пришли? Я всё приготовил, усилил крепость, пересмотрел расстановку воинов, а вы не пришли!

– Извини, Асарил, мы были очень заняты. Но ты же слышал: скоро мы все вместе отправимся в путешествие, так что сможем играть больше, – опрометчиво пообещал принцу добрый волшебник.

– И я могу взять своих солдатиков? – обрадовался принц.

– Конечно, бери. И другие игрушки, только не очень много.

– Здорово! Я всё соберу!

– Зачем ты его обнадееживаешь? Когда нам играть в походе? Ночью на привалах? – накинулась я на мага, когда Асарил с родителями ушел собирать игрушки.

– Гхыш, он же ребенок. Конечно, с ним нужно будет играть.

На это я даже отвечать не стала. Чувствую, намучаемся мы с этим великовозрастным ребенком...

– Скажите мне: где Каменная улица и как найти на ней восьмой дом? – спросила я у спутников, когда мы вышли из дворца.

– Я провожу, – снова вызвался Варлан.

– Нет, – я уперлась магу в грудь рукой. – Я иду одна, мы с тобой уже разок сходили. Просто скажи, куда идти. Обещаю вернуться в целости и сохранности.

Вар хотел что-то возразить, но Дариал был кратко мудрее своего ученика.

– Тот круг с фонтанами, который тебе так понравился, – это и есть Каменная улица. Отсчет нумерации начинается от фонтана в виде рыбы по движению солнца. Твой восьмой дом будет располагаться на внутреннем контуре ближе к Башне.

– Подряд или четные-нечетные?

– Отсчет подряд. С первого по восьмидесятый – внутренний круг, с восьмьдесят первого и дальше – внешний.

– Понятно, спасибо.

Буравящий взгляд Варлана между лопаток я ощущала всё время, пока не свернула на нужную улицу, выискивая фонтан-рыбку. А найдя, отсчитала восьмой дом.

У калитки я замялась: а уместно ли вообще мое появление здесь? Что я стану делать, если мне сейчас, к примеру, откроет женщина с ребенком на руках и спросит: что вам нужно?

Так, что за мысли вообще? Какое мне дело до личной жизни Тинариса, если она у него все-таки есть? Я ведь бесстрашная орка, которая даже местной нечисти оказалась не по зубам. И пришла с выгодным деловым предложением: уверена, Башня и король найдут чем отблагодарить принявшего участие в походе мага.

Открыв защелку, я прошла внутрь маленького и не особо ухоженного сада к небольшому каменному дому, увитому местной разновидностью плюща, в два этажа, с острой крышей, внизу загнутой, как усы знаменитого бельгийского сыщика. Под крышей красовалось круглое окошко-иллюминатор. Все остальные окна квадратные и приоткрытые. В доме было тихо: мой тонкий слух, уступающий разве что эльфийскому, не улавливал звуков, которые выдавали бы присутствие людей. Надеюсь, мне удастся застать Тинариса дома, иначе где мне его искать?

Я громко постучала в окованную железом дверь. Никакой реакции. Я постучала снова – опять тишина. И когда уже развернулась на небольшом полукруглом каменном крыльце, внутри послышались шаги. Все-таки кто-то есть.

Я замерла, сердцебиение отдавалось где-то у горла.

Тинарис, заспанный, в одних домашних штанах и накинутой наспех рубашке нараспашку, открыл дверь, моргнул – наверное, тоже не до конца веря, что на крыльце действительно я и это не его кошмарный сон, а самая настоящая суровая реальность.

– Гхыш! Проходи! – мужчина, быстро справившись с первым удивлением, пропустил меня внутрь, застегивая пуговицы рубашки. – Извини, что в таком виде. Я после ночного дежурства.

– Прости, я, как обычно, не вовремя.

– Ты всегда вовремя, – подмигнул мужчина. Вот теперь я узнаю лучшего мага этого мира. – Вино и свечи сейчас подготовлю.

– Не надо вина! Давай просто чай.

Я немного стусевалась под насмешливым взглядом. Но одна моя попойка уже закончилась очередным выставленным счетом. И не без его косвенного участия, между прочим!

– Ладно, сейчас заварю, идем.

Внутри стены дома также представляли собой кладку из серо-бурых камней. И темная тяжелая мебель величественно смотрелась в небольших помещениях с высокими потолками, образующими дугами-арками небольшие купола, как в старых замках. На стенах висело несколько гобеленов с изображением битв – вот, собственно, и все украшения. Но мне нравилось. А кровать у Тина на верняка с балдахином. Тряхнув головой, – это всё маг с его бесконечными шутками – я села на заботливо отодвинутый стул за большим овальным столом.

На обычной, похожей на нашу газовую, плите быстро закипел пузатый медный чайник, и аромат трав, заваренных прямо в высоких глиняных кружках, позволил отвлечься. Заодно не нужно было судорожно придумывать, как начать разговор. Можно просто несколько минут наслаждаться приятным, чуть сладковатым цветочным вкусом.

– Рассказывай, что у тебя случилось за то недолгое время после нашего расставания, – обратился ко мне маг, когда чай в кружках и печенюшки в тарелках закончились.

– А с чего ты взял, что у меня что-то случилось? Я к тебе просто так в гости зашла, мимо проходила и вспомнила про настойчивое приглашение.

– Во-первых, у тебя не может ничего не случаться. Во-вторых, кольцо магов на пальце. В-третьих, уничтожителя источников мы больше не ищем. Так что рассказывай.

– Помнишь, я спрашивала у тебя про светловолосого мага? Я его встретила, это принц Асарил. Кстати, именно он уничтожил источники, – рассказать нужно самое основное, чтобы маг проникся высотой моего теперешнего полета.

Новость Тинарис переваривал долго.

– Зачем ты мне это сказала? – вздохнул маг. – О таких подробностях из жизни королевской семьи простым гражданам лучше не знать.

– Потому что мы вместе с ним идем к гномам. Духи направили меня в подземелья.

– А принц тут при чем?

– С ним что-то произошло десять лет назад, сейчас его развитие на уровне трехлетнего ребенка. И именно для того, чтобы ему помочь, мы и идем к гномам.

– А как трехлетний ребенок смог уничтожить источники? – удивился маг.

– У него есть взрослое отражение, живущее в мире духов. И гномы, возможно, знают, как вытащить его оттуда.

– А гномы станут вам помогать? Насколько мне известно, они не вмешиваются в жизнь мира на поверхности.

– Надеюсь. Они же пока не в курсе, что мы идем.

– Тогда вам можно пожелать удачи, затея рисковая, – Тинарис наверняка понимал все риски не хуже меня, а то и значительно лучше. – Впрочем, я бы и гномам пожелал удачи, им она тоже пригодится, когда вы придете.

И этот туда же!

– Я хочу предложить тебе пойти с нами, заодно с гномами познакомишься. – Не знаю, поведется ли на это Тин, но с Варланом ведь сработало! – С королем я твою кандидатуру согласовала.

Я с надеждой смотрела на мага, понимая, что искренне желаю видеть его в команде.

– И когда же вы собираетесь выходить? – Тинарис что-то прикидывал в уме и с ответом не спешил.

– Завтра.

– Завтра? Не знаю, Гхыш, я не могу всё бросить. Нужно время для подготовки. Ясно, что уже осень и стоит спешить, но хотя бы еще пару дней – передать дела. И решиться так сразу... все-таки не в соседний город погостить собираемся. Не буду ничего обещать, но скорее нет, чем да. Прости.

– Я всё понимаю. – Обидно, конечно, но ожидаемо. Какой нормальный человек сорвется по первому зову в неизвестность? – Если надумаешь, то сбор завтра на рассвете около дворца.

– Хорошо, буду иметь в виду, – Тин слегка выдохнул после мой реакции: наверное, опасался настойчивых уговоров.

– Тогда я пойду, не буду мешать тебе отдыхать.

После отказа мага находиться дальше в доме было как-то неловко, да и поводов задержаться не имелось.

– Мы, конечно, можем отдохнуть вместе, – завел старую песню Тин.

– Нет уж, раз ты с нами не идешь, никаких совместных отдыхов. Вот пошел бы – представляешь, сколько бы у нас было времени?

– Ты жестока, – наигранно расстроился маг. – Но стимул действительно неплохой...

– Да-да, ты подумай. Совместные ночевки, вечера у костра и всё такое.

– Вечера у костра с москитами и нечистью под боком... романтика, – улыбнулся Тинарис.

– Зато уверена, второго такого предложения тебе ни одна женщина не сделает: пойти к гномам, спуститься к ним в копи и найти Врата мира, – продолжала соблазнять мага я.

– Подобного предложения я и от тебя не ожидал. Но ты, как никто, умеешь удивлять!

– Скажи, Тин, – набралась решимости я. – Та история, которую я тебе рассказала... ты в нее поверил?

– Не знаю, – пожал плечами мужчина. – Долго думал, да так и не решил ничего для себя. Но, при всей нереальности рассказа, он объясняет так много странностей... пожалуй, я готов допустить, что хотя бы отчасти твоя история правдива.

Я кивнула: что ж, было бы странно, если бы он поверил мне целиком и полностью. Даже я себе до конца не верю.

– Запомни: завтра на рассвете у дворца я буду тебя ждать. Но недолго, так что не смей опаздывать!

– А что мне за это будет? – поднял бровь маг.

– Славу в веках гарантирую.

– Посмертно?

– Нет уж, лично я надеюсь и после возвращения от гномов жить долго и счастливо и прославиться еще при жизни.

– Как бы там ни было, желаю тебе удачи – на всякий случай.

– И тебе.

Я улыбнулась магу, проводившему меня до калитки, и вышла на Каменную улицу, которую теперь ни с чем не перепутаю. Уже у фонтана, сворачивая обратно к Башне, я невольно оглянулась, заметив по-прежнему стоящего у ограды мужчину. Чтобы пойти с нами, нужно быть немного сумасшедшим, но ведь он не раз доказывал, что готов сорваться и бросить всё ради поиска преступников и восстановления справедливости. Давай, Тинарис, я в тебя верю. Ты ведь тоже веришь в меня, а это намного сложнее, с учетом моей невозможной истории.

Я прошла по одному из лучей в Башню, где под дверью в мою комнату ошивался взволнованный Варлан.

– Долго ты, – недовольно пропыхтел маг.

– Не придумывай, – отмахнулась я, витая в своих мыслях. – Сколько времени до обеда?

– Пара часов.

– О! Успеем добежать до эльфийской границы. Тогда пошли за покупками, не могу же я отправиться в дальнейшее путешествие в единственных штанах и рубашке? Хотя бы какая-то сменка мне необходима.

– Подожди, надо деньги взять, – засуетился маг.

– У меня есть, – остановила я Вара.

– Откуда?

Действительно, откуда у орки деньги?

– Ты видел мою дубину? Нет? Тогда не задавай глупых вопросов, а то увидишь.

Местный рынок встретил меня обычными для таких мест шумом и руганью.

– Давай просто пройдемся, – попросила я мага, заинтересовавшись большим выбором товаров.

На прилавке лежали продукты, будоражившие мой нюх: овощи, фрукты, травы, пряности. Целый ряд торговал домашней птицей и мелкой живностью. Толстые, канареечного окраса куры, утки, почти как у нас, а вот гусеподобное нечто на длинных тонких ногах я разглядывала долго. Этаким миниатюрный страус.

Варлан, которому, по всей видимости, стало стыдно за орку, разглядывающую домашнюю птицу, будто заморскую диковинку, все-таки утащил меня в одежные ряды.

– Давай купим тебе одно красивое платье, – предложил маг.

– Зачем?

– У тебя должен быть наряд для особых случаев.

– Для каких таких особых? Мы, кажется, в поход собираемся. У нас всё должно подчиняться удобству.

– Ты будешь говорить с гномами от имени короны – значит, и выглядеть должна соответствующе.

Это напомнило про утреннюю тиару, которую мне нужно мало того что беречь, так еще и носить время от времени.

Боюсь, тиара на мне будет смотреться в любом случае глупо, как и нарядная женская одежда. Именно так я и ответила магу.

– Ты не права! – не согласился Вар и подвел меня к большому скоплению женской одежды всех цветов и фасонов.

Брюк там не наблюдалось, зато выбор юбок, блузок, платьишек прямо-таки огромен. «Просто посмотрю», – решила я, перебирая разные подзабытые в теле орки вещи.

– Платья мы на вас не подберем, – сразу расстроились продавщицы.

Но я, собственно, на платье и не рассчитывала с моим-то ростом и габаритами.

Зато юбки и блузки нашлись. Примерив один вариант из светлой юбки и блузы, я категорически от него отказалась, хотя было и неплохо. Просто в брюках и своей грубой рубаше я смотрелась внушительно: этакая орка-наемница; а в длинной юбке и блузке с рукавом, прикрывающим мои мускулистые руки, – орка-горожанка, которой только корзинки с овощами не хватает да пары косичек по бокам. Такой я нравилась себе гораздо меньше.

– Нет, что у вас есть из брюк и кофт? Скоро зима, так что несите сразу потеплее.

– Все брюки в мужском отделе, – засуетились продавщицы.

– Значит, идем в мужской.

Безусловно, мужские вещи не сидели на моей женской фигуре, но продавщицы обещали подогнать всё выбранное, ушив в талии, и доставить напрямик в Башню. Так я обзавелась тремя штанами, тремя рубашками и парой вязаных свитеров.

Пришла пора обуви. Сапоги сразу взяла теплые на меху, там же подобрала дубленчатые варежки, меховую куртку с глубоким капюшоном и широкий шарф. Всё, теперь я готова к любым походам.

– Мы же планируем вернуться до зимы, – напомнил мне терпеливо ходивший за мной Варлан, великолепно исполнявший роль носильщика.

– Я уже тебе говорила о своем отношении к планам. Лучше всегда готовиться к худшему.

– Еще одна орочья мудрость?

– Это общемировая мудрость, так что ты тоже возьми с собой теплые вещи, чтобы не быть застигнутым холодами врасплох.

Вещи доставили вскоре после обеда, во время которого я начала чувствовать легкий мандраж, усиливающийся по мере наступления вечера. Только я успела немного успокоиться и обжиться в Башне, как снова в путь-дорогу. Честно говоря, я даже готова была отдаться магам на изучение при условии вкусной еды, крыши над головой и спокойной жизни.

Ночь далась еще тяжелее, а прерывистый сон не подарил нормального отдыха. Так что настойчивому стуку в дверь я обрадовалась: можно прекратить мучиться, постоянно ловя так и норовящую выскочить из рук ниточку сна.

За дверью стоял архимаг.

– Доброе утро? – удивление от визита главы Башни скрыть я и не пыталась.

– Будем надеяться, что да. Можно войти?

– Конечно, – спохватилась я, что держу архимага на пороге. – Сейчас кровать застелю, можете пока на тумбочке посидеть, вас она должна выдержать.

– Я ненадолго, – остановил меня жестом маг. – Хотел предупредить тебя кое о чем.

– Я слушаю.

Решив не смущать невысокого мужчину, я присела на край кровати.

– Помнишь, я говорил, что у нас имеется несколько гипотез относительно Врат мира? Так вот, одна из них, основанная на старых легендах темных эльфов, гласит, что Врата – это путь только вперед.

– Что это значит? – спросонья я всегда плохо соображаю, а после беспокойной ночи мозг и подавно отказывался думать.

– Не знаю, Гхыш. Это легенды, они всегда иносказательны и не несут в себе каких-то конкретных сведений и указаний. Но лично у меня имеется два предположения. Первое: Врата на самом деле управляют временем, которое делает скачок вперед или как-то еще направлено на ускорение или перенос в будущее. Но есть и второй вариант, он также ничем не подтвержден, это мои личные догадки, но именно на него обрати внимание. Возможно, Врата – это дорога в одну сторону, то есть пройти через них можно, но возвращения они не подразумевают.

– Зачем вы мне это говорите? Думаете, мне совсем не страшно или я настолько отчаянная, что готова броситься в любую бездну?

Лучше бы счастливого пути пожелал, честное слово!

– Нет, но я правда хочу, чтобы все вернулись обратно живыми и невредимыми. Ты очень необычна для своего племени и, возможно, сможешь найти обходной, третий путь.

– А если мой третий путь ведет обратно в степь, чтобы вы сами разбирались со своими проблемами?

– Нет, Гхыш, избранность у орков так не работает, – по-доброму улыбнулся маг. – Духи не дадут тебе сойти с пути, не позволят сменить цель, чего бы тебе это в конечном итоге ни стоило. Но будь осторожна и осмотрительна – возможно, из тебя получится хорошая королева.

– Да ну вас! – я потерла лицо ладонями.

Как обычно: напорочили тут, а мне расхлебывай.

Сухая морщинистая рука легла на мое плечо.

– С тобой духи степей и благословение Вайрина, которым поделился кто-то из темных эльфов, отняв от себя. Ты не можешь не справиться.

– Справлюсь, конечно, куда мне деваться?

– Держи, для коллекции.

Маг вложил мне руку серьгу-каплю. Ну да, вот только ее мне и не хватало. В пару к тиаре буду надевать.

– Скоро сбор, а тебе еще нужно успеть одеться и позавтракать. Не забывай, что предстанешь перед взором короля и королевы, так что подготовься как следует. Я буду наблюдать ваш путь в шпиле.

После этого маг, не удосужившись предупредить, выдрал у меня волос.

– Для более точного и быстрого поиска, – пояснил на мой негодующий взгляд Дариал.

И вышел, оставив меня один на один с новыми знаниями и мыслями. Прощание у нас, стало быть, пройдет чуть позже и, скорее всего, насовсем...

Через полчаса я с двумя магами в последний раз проходила по короткой аллее ко дворцу, где нас ожидали все оговоренные лица, кроме Тинариса. Я до последнего всматривалась в мужские фигуры, но мага среди них не оказалось. Ну что ж, справимся и без него. К тому же мне предстояло ехать на лошади до самых гор, так что отсутствие Тина – не самое плохое, что ждет меня впереди.

Принц, до противного бодрый и веселый, запрыгнул на коня.

– Я взял солдатиков и складное поле для игр, а еще тренировочные мечи и доспехи, мы же будем с кем-нибудь сражаться, правда? – с ходу обрадовал нас Асарил.

– Молодец, обязательно будем, – похвалил друга Варлан.

Вот типун ему на язык! Только сражений нам не хватало!

Но принц уже принялся перечислять, что еще у него с собой игрушечный арбалет с запасом стрел, даже какая-то пушка, пусть упоминаний о порохе я в этом мире и не слышала. Варлан только кивал и соглашался: обязательно поиграем и постреляем. Да уж, если бы маг с нами не поехал, мне бы точно пришлось несладко, а так, надеюсь, основной удар он, как настоящий мужчина, примет на себя.

– Пожалуйста, будьте осторожны, – в глазах королевы, никак не отпускаящей руку сына, стояли слезы. Интересно, каково ей было решиться на нашу авантюру?

– Удачи. Мы верим, что всё получится, – напутствовал нас король. – И ждем вас к исходу осени.

– Постараемся не задерживаться, – ответил за нас Вар.

Лично я обещать и гарантировать ничего не собиралась.

– Гхыш, берегите его, хорошо? – теперь королева подошла ко мне, кое-как усевшейся на лошади.

– Конечно, ваше величество.

Эх, вот такая непростая она, женская доля, когда даже своих принцев приходится беречь...

Но главная проблема, занимающая меня в данный момент, – как развернуть лошадь в нужную сторону? Сейчас она стояла под углом девяносто градусов и ни в какую, как я ни тянула поводья вправо, не хотела вставать по курсу.

– Не мучь животное, оно само пойдет вслед за всеми.

Я обернулась. Полностью укомплектованный для дальнего похода Тинарис с усмешкой наблюдал за мной, а я искренне порадовалась, что сижу в седле, вылезти из которого без посторонней помощи не рискну, иначе точно бросилась бы магу на шею.

– Теперь все в сборе? – архимаг кивнул Тину в знак приветствия, сам Тинарис, поприветствовав короля с королевой и архимага, легко запрыгнул на навьюченного седельными сумками коня.

– Прямого пути! Пусть магия мира стелет перед вами ровную дорогу.

Наследник с пятью охранниками впереди возглавляли нашу процессию. За ними шла небольшая подвода, служившая подкреплением «торговой» легенды. Я с Варланом и Тинарисом по бокам в замыкающих, стараясь крепко держаться в седле. На пути к северным воротам я обернулась, запоминая Авардон, столицу Эдмирдея. Солнечные лучи, только начавшие пробиваться в облачном небе, не разгоняли лежащий утренний туман, съевший часть красок города, сделав его похожим на отражение из моего сна. И такой же безлюдный...

– Всё хорошо? – Тин боковым зрением уловил, как я передернулась от нахлынувших воспоминаний.

– Да, – соврала я.

Город скоро проснется и снова наполнится жизнью, а нас ждет очередная дорога.

6. Начало пути

Дорога не располагала к большой компании, поэтому в итоге Варлан проехал вперед – на мое счастье, оставив нас с Тинарисом вдвоем.

– А ты говорила, что принц в состоянии маленького ребенка, – Тин, до этого пристально наблюдавший за Асарилом, а точнее – за его спиной, впервые обратился ко мне.

– Ты просто с ним пока не разговаривал, в седле-то он нормально держится.

В последней фразе я не могла скрыть зависти. Езда на лошади без должных навыков и умений – удовольствие сомнительное.

– Далеко еще? Когда мы уже приедем? – громко спросил принц, будто специально подтверждая мои слова.

Я выразительно посмотрела на Тинариса.

– Ладно, в любом случае я благодарна, что ты с нами. Даже не буду спрашивать, как тебе удалось так быстро решить все свои дела и собраться.

– А вот спросила бы! – добавил обиженные нотки в голос маг. – Между прочим, это было нелегко!

– Хорошо, Тинарис, скажи: как же тебе удалось всё проверить?

– Я бы сказал, что это было примерно так же сложно, как одолеть пятерых волкодлаков в одиночку. Нет, сложнее, потому что магию применять нельзя, только врукопашную. Поскольку в отпуске я не был почти четыре года, работая в нечеловеческих условиях по выходным и в праздники, то я ворвался к начальству с заявлением в руках и заявил, что мне жизненно необходим длительный отпуск немедленно, начиная с сегодняшнего дня. Для этого пришлось написать еще два обоснования: одно из-за срочности, второе из-за неопределенного времени выхода на работу.

Точно, все миры одинаковые! Эльфы, драконы, магия – а бюрократия существует и процветает везде, где есть люди. Интересно, как здесь всё устроено у других рас? Имеется ли, например, у эльфов коллегия по выдаче справок?

– Так что я, считай, сразился с чудовищем ради прекрасной дамы, – заиграл бровями Тинарис. – И заслуживаю какого-нибудь вознаграждения.

– Могу угостить ужином, – предложила я.

– Разве у нас поход не за счет короны? – удивился Тин.

– Ее самой, но я, как глава отряда, распоряжаюсь выделенными средствами, – важно ответила я.

– В любом случае я бы рассчитывал на что-нибудь поинтереснее, – снова включил брови маг.

– Ты же у нас не любитель походных условий, сам говорил: москиты, нечисть...

Тинарис явно собирался что-то возразить, но наш отряд резко замедлил ход и начал спешиваться. Это что еще за новости? Едем от силы час!

– Что происходит? – поинтересовалась я, не спеша слезать с коня, потому что слезать у меня получалось отчего-то еще хуже, чем залезать.

– Принц устал, – ровно пояснила охрана, привыкшая к закидонам вечно юного наследника.

– С чего он устал? – Я бы еще поняла, если бы с нами был настоящий трехлетний ребенок, но по физическим данным это взрослый мужчина!

– Он устал сидеть, – пояснили мне, будто самая маленькая и неразумная в отряде именно я.

На первый раз подобный тон я списала на привычку охранников (которых пока запомнила как двух блондинов, двух брюнетов и одного рыжего) общаться с принцем, но взяла на заметку поработать над субординацией в команде.

– И что теперь? Если мы будем каждый час останавливаться, мы не то что к этой – и к следующей зиме до гномов не доберемся. Асарил, – окликнула принца я. – давай обратно в седло!

– Не пойду. Я устал, – принц уже вовсю копался в повозке, вытаскивая своих солдатиков. Нет, ну это уже чересчур!

Пришлось мне, свирепея от одной мысли, что придется сначала слезть с лошади, потом залезть, таки сваливаться на землю и идти накручивать кому-то уши.

Подойдя к повозке, я чуть за голову не схватилась: мои худшие опасения подтвердились с лихвой – повозка была доверху забита игрушками! В уголке, правда, нашлось место для пары тюков с одеждой и холодного короба с деликатесами. Небось, высочество-то к каше на воде не приучено.

– Так, – строго начала я, – собирай все свои игрушки обратно, и выдвигаемся в путь. До обеда никаких остановок.

– Но вы же обещали поиграть! – начал протестовать принц.

– Будешь хорошо себя вести – вечером поиграем.

– А я хочу сейчас! – топнул ногой Асарил.

– Нет, если продолжишь капризничать – отдам все твои игрушки лесным волкодлакам! – пригрозила я.

Хотелось и самого принца нечистью припугнуть, но не уверена, что охрана правильно расценит мои педагогические методы воспитания.

– Не надо отдавать игрушки волкодлакам! – испугался наследник. – Они злые и плохие! Они их съедят.

– Тогда собери всё, и едем дальше, пока волкодлаки не пришли.

Принц надулся, но игрушки собирать начал. Жаль, хватило его запала ненадолго.

– Я хочу писать, – с самой что ни на есть детской прямоотой и непосредственностью выдал Асарил, а я не сдержала горестного вздоха.

– Вот кустики, только далеко не уходи.

Конечно, охрана не могла оставить принца в одиночестве, так что сразу двое пошли охранять его высочество в кустики. От волкодлаков, наверное. За это время я успела сунуть свой нос в холодный ящик: там нашлось много вкусного – есть чем поживиться и слегка подлечить мои расстроенные нервы.

– Хочу кушать, – поступило следующее требование, когда принц сделал свои дела и вернулся.

Чувствую, кто-то просто не хочет собирать игрушки и ехать.

– Кушать будем в обед, когда остановимся где-нибудь в таверне.

– Хочу сейчас! – заныл принц.

– Так! Чувствую, мы и правда оставляем все игрушки здесь!

Принц в ответ на это начал усиленно шмыгать носом – вот-вот разревется. Да что ж такое-то!

От истерики нас спас крик рыжего:

– Опасность!

Все маги, включая Тинарису и Варлана, до этого стоявших в стороне, встрепенулись на крик, я тоже обернулась. Прямо на нас по веткам неумолимо и неотвратимо прыгал зум! Сверкнувшие заклинания пролетели в опасной близости от моей нечисти!

– Нет-нет! Не трогайте его! Тин!

И все-таки боевой маг, постоянно поддерживающий и оттачивающий мастерство и навыки, несомненно круче, чем сидящие в няньках принца и утирающие ему сопли охранники. Тинарис успел-таки накинуть щит на зума до того, как остальные смогли нормально прицелиться.

– Ты что творишь? – обернулись к Тину коллеги.

– Сам не знаю, – пожал плечами мой любимый маг. – Все вопросы к ней, пожалуйста.

– Это моя нечисть! – решила я предвосхитить события и глупые вопросы. – Запомните его и больше не обижайте!

– Не обижать? Ты серьезно? – рыжий почему-то смотрел по-прежнему на Тина, обращаясь ко мне.

– Серьезней некуда. Я тут видела буженину...

Я полезла в телегу с игрушками. И все-таки нужно сбегать часть куда-нибудь, а потом свалить на волкодлаков, «которые унесли в лес».

– Зачем тебе буженина? Только не говори, что для зума!

Да, такого наша доблестная охрана, похоже, еще не видела.

– Для него, конечно. Он каждый раз, когда хочет есть, идет на меня охотиться, потому что случайно укусил. Вот мы с ним и договорились, что он меня больше не кусает, а я его за это подкармливаю. Кстати, в Авардоне я его не встречала, так что он, поди, бедствовал все эти дни. Отошал, мой маленький пушистик. Кушай, хороший, расти большой.

На самом деле я не собиралась сюсюкаться с зумом, но реакция неподготовленных и толком не знакомых со мною магов оказалась просто неопишуемой. Да, к такому их жизнь не готовила: что нечисть, которую всегда не глядя уничтожали, будут кормить и жалеть. Я бы и за ушком почесала, но слишком свежи были воспоминания об острующих зубах, так что, пожалуй, воздержусь.

– Покушал, малыш, – улыбнулась я зверьку, когда тот дожевал увесистый, в полкило, кусман, нашпигованный ароматными приправами. У меня самой слюнки текли. Зум отряхнулся, потянулся и не торопясь, вразвалочку пошел прочь. Да, после такого плотного обеда тяжело, наверное, по веткам шустро прыгать.

– Я надеюсь, теперь и мы можем тронуться в путь? – поинтересовался Тинарис, с улыбкой наблюдавший за нами. Варлан что-то строчил в блокноте – небось, новое исследование придумал на тему «Кормление мелкой нечисти. Как дать ей с руки мясо и при этом сохранить все пальцы?».

Возражать никто не стал, только косились на меня, пока шагали к лошадям и выезжали на дорогу. Даже принц притих и не выступал больше со всякими требованиями типа «писать», «кушать», «устал» и прочее.

Маги из королевской охраны выглядели глубоко шокированными и потрясенными: всё время до следующей остановки на обед они ехали кучкой, постоянно переглядывались и переговаривались. Наверное, их мир больше никогда не станет прежним. Бедные ребята, а мы ведь даже уйти далеко не успели. Но ничего, пусть привыкают, у нас еще два месяца впереди – и это как минимум. То ли еще будет!

К сожалению, радовалась я недолго, ровно до обеда (хвала небесам, до трактира доехали без капризов и приключений!). Дорога стала оживленной, приходилось постоянно с кем-то разъезжаться или кого-то объезжать, осень – время сбора урожая и ярмарок, на которые все спешили в столицу. Из Авардона также шел приличный поток людей, успешно продавших свой товар и закупивших что-то взамен, чтобы порожняком домой не возвращаться. Так что особо разговаривать не получалось – приходилось только и делать, что следить за дорогой: придерживать лошадь, пропуская вперед очередную груженую телегу, то, наоборот, ускорять, чтобы успеть проскочить до целого каравана повозок.

В общем, в придорожный трактир я заходила в надежде отдохнуть и наконец-то расслабиться, но не тут-то было. Ведь с нами ехал сам принц.

– Асарил, нужно покушать, – упрасивали его охранники, придвигая одну тарелку за другой.

– Не буду я эту гадость есть! – воротил нос от очень даже неплохой крупы с мясом принц.

– Но тогда у тебя не будет сил на дорогу.

– Не буду!

Я не влезала, сидя с самого края стола и делая вид, что мы не вместе. С самого начала говорила, что брать с собой избалованного недоросля – дурацкая затея, но все же умные, куда до них глупой степной орке? Вот пусть теперь ответственные товарищи и мучаются. По мне, так поголодает денек-другой – и сразу начнет всё есть как миленький. А сейчас, видите ли, это слишком соленое, это совсем пресное, это уже остыло, а вот это просто невкусное. Сюда бы Ульта, а то еда оплаченная – жалко, если пропадет.

– Я сказал: не буду! – вконец разошелся принц и спихнул все тарелки на пол.

Глиняная посуда падения не пережила, разбившись на множество черепков, еда растеклась по полу. Посетители, и до того на нас косившиеся, открыто развернулись, чтобы не пропустить, что же будет дальше.

Ну всё, мое терпение лопнуло.

Отставив свою тарелку, я поднялась и схватила негодника за ухо.

– Подъем!

– Да что ты себе... – начал принц.

Охрана тоже вскочила.

– Всем остальным сидеть! – рыкнула я. – А ты пойдешь в угол!

– Да как ты смеешь?!

Наследник попытался вырваться, а это вам не тщедушный Луаронас, но все-таки и не его старший брат, уложивший меня на лопатки. С принцем я бы справилась, но ведь он был не один, с ним путешествовало еще пятеро, не одобрявших подобные методы.

– Гхыш, ты перегибаешь палку, – вмешался один из брюнетов, глядя, как я скручиваю упирающегося Асарила.

– Разговорчики в строю! Вы сейчас обедаете – и выезжаем.

На этом я потащила наследника на улицу. Охрана не смогла остаться в стороне и вышла за нами.

– Значит так, – начала я. – Ты ешь то, что дают. Если не ешь – едешь голодный. Это раз. Никаких представлений на публике, иначе все твои игрушки полетят в костер. Это два. И три: ты сегодня наказан, так что никаких обещанных игр не жди. Вот начнешь себя хорошо вести – тогда и поиграем.

– Какая ты злая, – разрыдался принц. – Я хочу играть!

– А будешь плакать – вообще дружить с тобой не стану. Отправлю домой к маме и папе, пусть сами с тобой разбираются, и никаких походов!

– Я больше так не буду! – совсем разошелся принц. – Только не надо домой, я хочу в поход!

– Тогда иди и ешь, – сжалилась я. – Вот покушаешь нормально, я на первый раз тебя прощу, и вечером поиграем.

– Хорошо...

Несчастный и зареванный Асарил поплелся в зал, где уже успели убрать осколки и разлитую еду, а потом нехотя, но все-таки съел тарелку каши. Ел, конечно, долго, показательно мучаясь и морщась, но осилил.

– Молодец, – похвалила принца я. – Теперь можно ехать.

– А вечером поиграем?

- Обязательно, если ты, конечно, и дальше продолжишь себя хорошо вести. Принц кивнул и направился к выходу.
- Гхыш, можно тебя на пару слов, – подошел всё тот же брюнет из охраны.
- Конечно, только напомни, пожалуйста, как тебя зовут?
- Меня зовут Полей, я глава охраны наследника, – представился мужчина, когда мы отошли в сторону от нашей компании.
- Очень приятно, Полей. Так что ты хотел мне сказать?
- По правде, я догадывалась, почему глава охраны решил со мной поговорить.
- Мне не нравится, как ты ведешь себя с Асарилом, – предсказуемо начал Полей. – Я бы попросил тебя воздержаться от рукоприкладства и не повышать голос в разговоре с его высочеством.
- Во-первых, до рукоприкладства я еще не дошла, не нужно приписывать мне того, чего не было. Во-вторых, почему я должна терпеть его выходки?
- Потому что он принц, – сказал очевидную вещь охранник.
- И что?
- Как – что? – не понял собеседник.
- Что от того, что он принц? Мы сейчас путешествуем инкогнито, так что особое отношение только привлечет еще больше совершенно ненужного внимания. Я уж не говорю о том, что есть банальная вежливость и правила поведения.
- Можно доносить до него все правила по-хорошему, – не соглашался со мной Полей.
- Вы попробовали по-хорошему, у вас не получилось. Я сделала по-плохому, и принц всё съел. Так какие методы действеннее?
- Это неправильная логика, он же ребенок, – наседал охранник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.